

XXIV г.—1898 г.

№ 3-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Февраля 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ.
редакція „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Новгородскому Десятинскому монастырю опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса старорусскаго духовнаго училища Яковъ *Наговскій*, 11-го января.

Псаломщикъ Левочской церкви, боровичскаго уѣзда, Семень *Платониковъ*, уволенъ за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ сынъ священника Николай *Алмазовъ*, 20-го января.

Псаломщикъ Липенской церкви, тихвинскаго уѣзда, Федоръ *Граціанскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Вонозерской церкви, того же уѣзда, Веніаминъ *Смагдинъ*, 18-го января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Городковской церкви, новгородскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ новгородскомъ духовномъ училищѣ Николай *Семеновъ*, 23-го января.

Псаломщикъ Крайской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, Михаилъ *Быстровъ* перемѣщенъ къ Вонозерской церкви, тихвинскаго уѣзда и на его мѣсто опредѣленъ бывший псаломщикъ Моденской церкви, устюжнаскаго уѣзда, Иванъ *Селивановъ*, 18-го января.

Псаломщикъ Новорусской церкви, демянскаго уѣзда, Василій *Новорусскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ новгородской духовной семинаріи Иванъ *Лебедевъ*, 28-го января.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническія: При Лупсарской Воскресенской церкви, кирilloвскаго уѣзда.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Величіе и сила православія. (Рѣчь о. Іоанна Кропитадтскаго).

Сознають-ли лица, бывшія по рожденію, крещенію и воспитанію въ церкви православной и уходяція, или ушедшія въ католичество и другое какое-либо неправославное вѣроисповѣданіе, или-же въ штунду, пашковщину и толстовщину, — сознають-ли они все то, что они оставляютъ, и то, что принимаютъ и до какой крайности и до какого лишенія они доходятъ?

Установимъ опредѣленную точку зрѣнія на православную церковь и на другія вѣроисповѣданія и секты.

Что-же? Неужели церковь и вѣра православная есть одно только названіе безъ историческаго значенія и безъ полной силы истины и жизненности, — или-же это есть твердое непоколебимое зданіе Небеснаго, Вѣчнаго, Премудраго и Всемогущаго Архитектора Бога, какъ гора великая и чудная, на которой и въ которой живетъ и дѣйствуетъ непрестанно ко спасенію всѣхъ вѣрныхъ Самъ Господь и Глава церкви Іисусъ Христъ?

Имя-ли одно церковь православная, безъ дѣйствительнаго *православія* и безъ величайшей, неописанной силы, непобѣдимой никакими силами ада; развѣ ей не присуще непрестанное торжество надъ всѣми кознями видимыхъ и невидимыхъ враговъ и надъ человѣческими ухищреніями и нелѣпыми баснями?

Развѣ церковь православная одиноко стоитъ въ мірѣ, безъ славныхъ и громкихъ свидѣтелей ея истины и православія, ея чудной животворности и спасительности даже до нашего времени?

Развѣ не за насъ непрестанно стоитъ Самъ Всенстинный и Всемогущій, Всеспасающій Глава церкви — Христъ, Исполнящій ее славою и спасеніемъ и непобѣдимую силою Своєю?

Развѣ не съ нами всегда Пресвятая Владычица Богородица, истекающая непрестанно чудеса милости православно вѣрующимъ и усердно молящимся?

Развѣ не за насъ и не съ нами всѣ апостолы и пророки со своими Боговдохновенными писаніями, чистаго смысла коиъ мы не нарушили ни на іоту?

Развѣ не съ нами и не за насъ всѣ мученики, добръ вѣру сохранившіе и подвигъ окончившіе и увѣнчанные отъ Подвигоположника Христа вѣнцами славы и нетлѣнія?

Развѣ не за насъ и не съ нами вселенскіе великіе учителя и святители—Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій и Златоустый Іоаннъ?

Развѣ не съ нами и не за насъ—адаманти православія—преподобные отцы: Антоній Великій, Афанасій Афонскій, Павель Оувейскій, Исаакій Далматскій, златая струя православныхъ писаній и медоточивыхъ пѣсней Іоаннъ Дамаскинъ и наши русскіе преподобные отцы Антоній и Феодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Варлаамъ Хутынский и все другіе чудные преподобные отцы наши?

Знають ли лица, отрекающіеся отъ православія, и тѣ интеллигенты наши, которые считаютъ безразличною всякую вѣру, даже магометанскую и буддійскую,—знають-ли они, каковы были столпы православія все наши благовѣрные святыя князья: равноапостольный Владиміръ, избравшій изъ всехъ христіанскихъ вѣръ—православную, особенно-же святой благовѣрный князь Александръ Невскій, обличитель латинства, Даниилъ и Романъ Галицкіе, святой Михаилъ Черниговскій и Михаилъ, благовѣрный князь Тверскій?

Развѣ пустое зрѣлище—недавнее прославленіе новаго явленнаго святителя и чудотворца Черниговскаго Феодосія?

Развѣ не славны доселѣ у Бога и у людей нетлѣнно почитающіе святители всероссійскіе Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Московскіе чудотворцы, и все множество прославленныхъ Богомъ русскихъ святителей и угодниковъ, Никита, Іоаннъ, Моисей и Евѳимій Новгородскіе, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе и прочіе? А Серафимъ Саровскій, прославленный Богомъ еще при жизни явленіями Господа и Богоматери, стоящій на очереди къ открытому прославленію,—развѣ онъ не свидѣтель о истинѣ и спасительности нашей вѣры и церкви?

Наконецъ скажу: развѣ не за насъ вся исторія церкви отъ начала и донынѣ? Какая иная вѣра можетъ похвалиться столь многочисленными свидѣтелями истины?

Но кто отрекается отъ православія, тотъ отрекается отъ общеній со всеми святыми, которые, между прочимъ, потому и называются святыми, что сохранили свято догматы вѣры и показали ее на дѣлѣ; отрекающійся отъ православной вѣры, какъ истинной вѣры, поэтому самому отрекается и отъ общенія съ Самимъ Главою церкви—Христомъ*).

*) См. чинъ присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви.

Спрашиваю еще всѣхъ и каждаго колеблющагося въ святой православной вѣрѣ: развѣ мы покинуты чудодѣйственной и спасительною силою Божіею? Развѣ мы не спасаемся постоянно въ нашей святой вѣрѣ и церкви? И кто-же изъ православныхъ, разумныхъ и просвѣщенныхъ, дознавшихъ на опытѣ спасительность своей вѣры и ея удовлетвореніе всему существу нашему, оставитъ свое православіе и перейдетъ въ другую какую-либо вѣру?

Только одна истинная и всеспасительная въ мірѣ вѣра— вѣра православная; она такова по исторіи, по своей истинѣ, по самому существу, полному свѣта и жизненной силы, — чего о другихъ вѣроисповѣданіяхъ сказать нельзя; ибо въ нихъ истина перемѣшана съ ложными человѣческими мудрованіями, установленіями и правилами, противными откровенію и сильно затрудняющими спасеніе душъ. „Небо и земля прейдуть, словеса-же Мои не прейдуть“, — говоритъ Господь. Между тѣмъ въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ многія слова Господни извращены (о Духѣ Святомъ; объ обоихъ видахъ причащенія; о главенствѣ церкви).

Будемъ же твердо держаться своей святой церкви и своей православной вѣры. Только православная церковь есть столпъ и утвержденіе истины, ибо въ ней почиваетъ вѣчно духъ истины, свидѣтельствующій непрестанно и громко всему міру о истинѣ ея.

(„Могил. Епарх. Вѣд.“).

ПОУЧЕНІЕ

**о необходимости подавать добрый примѣръ людямъ,
особенно же дѣтямъ.**

Господь Иисусъ Христосъ училъ: „*Якоже хотите, да творятъ вамъ челоувѣцы и вы творите имъ такожде*“ (Лук. 6, 31 ст.). Иначе сказать: если вы желаете, чтобы другіе были къ вамъ снисходительны, благожелательны, не судили и не вредили вамъ,—сами напередъ будьте снисходительны къ недостаткамъ и немощамъ вашихъ родныхъ, сосѣдей, ближнихъ, благожелательны къ нимъ, миролюбивы, въ кротости и смиреніи живите съ ними и ведите себя по отношенію къ нимъ. Если вы же-

лаете, чтобы въ болѣзни навѣстили васъ, въ бѣдѣ и горѣ явили къ вамъ участіе, въ нуждѣ помогли,—сдѣлайте напередъ все это сами другимъ. А о какой бѣдѣ и горѣ больше всего приходится слышать нынѣ повсюду? О чемъ нынѣ стонуть отцы и матери? О непочтительности и дерзости дѣтей, объ ихъ грубости и дракахъ, о лѣности и распутствѣ. А что причиной? Отцы и матери въ одинъ голосъ вопіютъ: „пьянство погубило“. Итакъ, если хотите вы, отцы и матери, чтобы ваши дѣти не посѣщали винныхъ заведеній, не развращались съ ранняго возраста, не теряли къ вамъ уваженія, были почтительны и послушны,—сами будьте трезвенны, уважительны къ старѣйшимъ васъ, не посѣщайте заведеній съ винными напитками и не показывайте себя въ непристойномъ видѣ предъ дѣтьми, не заводите въ глазахъ и вслухъ ихъ грубыхъ ссоръ и ругательствъ со своими женами и между собою. Еда объемлютъ отъ тернія грозды или отъ репця смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творить, а злое древо—плоды злы творить. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ (Мѡ. 7. 16—18, 20). О чемъ свидѣтельствуютъ сіи изреченія Господа? Свидѣтельствуютъ о томъ, что нетрезвые, грубые, испорченные родители сами повинны въ нетрезвости, грубости и испорченности своихъ дѣтей. И я обращаюсь къ вамъ, отцы и матери, съ пастырскимъ увѣщаніемъ и сердечнымъ моленіемъ: ради Бога, ради собственнаго спасенія и спасенія дѣтей вашихъ, будьте всегда трезвенны и добронравны. Вашъ недобрый примѣръ губитъ вашихъ дѣтей и вашихъ внуковъ, развращая духовно ихъ и дѣлая наследственными и невольными пьяницами. „А горе, обѣщаль Христосъ Спаситель,—тому челоуѣку, имъ же соблазнъ приходитъ... Уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонеть въ пучинѣ морстѣй“ (Мѡ. 18, 6—7). Убойтесь

сего страшнаго суда Божія и научитесь проводить жизнь въ благочестіи и добронравіи, дабы всегда вамъ подавать собою добрый назидательный примѣръ другимъ, особенно же дѣтямъ вашимъ. Аминь.

Священникъ *М. Тихомировъ.*

Слово утѣшенія, сказанное 9-го января въ Котловановскомъ храмѣ, валдайскаго уѣзда, при погребеніи жены приходскаго священника Маріи Михайловны Либеровской, умершей 43-хъ лѣтъ.

Кто ждалъ того, что видимъ и что совершаемъ нынѣ? Воля Божія совершилась надъ умершею неожиданно и мы погребаемъ ее еще въ разцвѣтѣ лѣтъ, когда ей, по нашему человѣческому соображенію, надо бы еще много жить, жить и для себя, и для супруга, и для семьи. Утрату ея чувствуютъ многіе, потому что многимъ она была нужна. Но утѣшимся и успокоимся. Дадимъ славу Богу и за раннюю преждевременную, по нашему человѣческому суду, кончину ея. Вѣрно, по суду Божию, лучше и цѣлесообразнѣе настоящаго времени нѣтъ и не можетъ быть для ея смерти. Вѣрно, угодна Господу душа ея. Вѣрно она созрѣла уже для жизни вѣчной. Вѣрно ей назначено именно ради болѣзненнаго и тяжкаго чадородія умереть. Будемъ покорны, братіе, волѣ Господа и не станемъ тщетно искушать Его. Отъ живота и смерти ключи у Бога, Который не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится ему и живу быти. Сама почившая чувствовала приближеніе кончины своей, ожидала ее и готовилась къ ней, хотя и не безъ туги сердечной о супругѣ и семьѣ своей.

Какъ истинная христіанка, и глубоко вѣрующая душа, любящая Господа Иисуса Христа, она въ Немъ лишь находила себѣ утѣшеніе на смертномъ одрѣ, къ Нему обращена была мыслию и сердцемъ, на Него возлагала всѣ упованія о себѣ и о своей семьѣ.

Вспомнимъ, братіе, конецъ жизни усопшей, ея тяжкія страданія, болѣзненныя муки чадородія... Но все

она пережила терпѣливо, находя силы въ Богѣ и въ преданности Его святой волѣ. Она просила Его, молилась Ему, искала Его и обрѣла въ св. Таинствѣ причащенія, удостоившись принятія св. Таинъ Христовыхъ отъ своего духовнаго отца. По принятіи св. Таинъ, тихо и спокойно востекла душа ея въ чертоги Небеснаго Царя. „Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Не образъ, а Самого Спасителя лицомъ къ лицу ты созерцаешь нынѣ. Мы вѣруемъ, что Милосердый Спаситель, Котораго ты такъ сердечно исповѣдала и искала преть отшествіемъ своимъ къ Нему, срътитъ тебя и не оставитъ Своимъ благоволеніемъ. Вѣруемъ, что Отецъ Небесный откроетъ тебѣ Авраамово лоно, въ которомъ ты вѣчно будешь благословлять свою долю.

Христіанинъ! желаешь-ли сдѣлаться другомъ Господа Иисуса Христа? Желаешь-ли вѣчной блаженной жизни? Учись на землѣ, какъ нужно умирать. Бойся умереть и отойти въ жизнь вѣчную безъ покаянія и напутствія св. Таинъ, и сей урокъ позаимствуй изъ кончины усопшей.

Что сказать въ утѣшеніе вамъ, сѣтующіе, супругъ и дѣти? Вы скорбите, плачете объ умершей. Знаю, знаютъ и всѣ, что горе ваше великое, потеря незамѣнимая... Скорбь ваша естественна, ваши слезы понятны... На долго оставила васъ отшедшая отъ васъ супруга и мать; этими глазами вы больше не увидите уже ея лица; ея руки болѣе здѣсь не обнимутъ и не обласкаютъ васъ; сочувственный, ободряющій ея голосъ уже не скажетъ вамъ утѣшенія и ея уста не раскроются уже болѣе для нѣжности и ласки. Осиротѣло хозяйство, осиротѣли дѣти. Бѣдныя!.. Вы не понимаете еще своего горя, не чувствуете еще въ полной мѣрѣ несчастія лишенія матери... Но Богъ видитъ ваши слезы, — слезы сиротъ, и внемлетъ имъ. Эти слезы ярче звѣздъ блестятъ на Божьихъ небесахъ. Ваши молитвы быстрѣе молніи восходятъ на небо небесъ и низводятъ оттуда на землю дары милосердія Божія, и мы вѣримъ, что Господь, благословлявшій дѣтей еврейскихъ, не оставитъ и васъ своимъ попеченіемъ... Плачешь и ты съ ними, несчастный отецъ?—дай волю слезамъ, когда онѣ просятся изъ глазъ! Отъ подобныхъ потерь и цари плачутъ на тронѣ, и богатые льютъ слезы среди бо-

гатства. И Самъ Спаситель нашъ сладчайшій плакаль у гроба друга своего Лазаря. А св. церковь не только не возбраняеть намъ плакать объ умершихъ, но и отъ лица ихъ даже просить насъ объ этомъ и научаеть, какъ мы должны плакать въ подобныхъ случаяхъ.

Вотъ какъ, на примѣръ, отъ лица предлежащей умершей св. церковь научаеть насъ плакать о ней: „Зряще мя бездыханну и безгласну, восплачите о мнѣ братія и други, сродницы и знаеміи.. Но прошу всеѣхъ и молю: непрестанно молитися о мнѣ, да не низведена буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя Христось Богъ, идѣже пребываетъ Онъ, Свѣтъ животный“.

Такимъ плачемъ оплакивай и ты свою дражайшую супругу, достопочтеннѣйшій нашъ собратъ. Плачь о ней, но не яко же прочіи, не имущіе упованія, плачь со свойственной тебѣ и намъ преданностію волѣ Божіей, съ упованіемъ на милосердіе Спасителя нашего и съ вѣрою, что оплакиваемая тобою сію минуту видитъ Господа, обѣщавшаго воскреситъ всеѣхъ въ послѣдній день сотворившихъ благая въ воскрешеніе живота, и что въ свое время она увидится вновь съ тобою. Если такъ ты будешь плакать, то легко перенесешь временную разлуку. А чтобы вѣрнѣе ты могъ достигнуть свиданія съ нею тамъ—на небѣ, чаще и чаще сближайся съ нею здѣсь во храмѣ посредствомъ молитвы о ней, прося и ее молиться о себѣ предъ престоломъ Отца Небеснаго, дабы Онъ подкрѣпилъ тебя и благословилъ съ семьею твоею и сподобилъ въ селеніяхъ небесныхъ обитать съ нею.

Наконецъ, вотъ еще что скажемъ тебѣ, возлюбленный о Христѣ братъ и сослужитель! Великое твое горе, утрата неизгладимая. Всякій изъ насъ невольно сочувствуетъ тебѣ. Потеря жены для священника есть тяжкое бѣдствіе, часто отравляющее всю жизнь малодушнаго. Но что-же, брате? Не ты первый и не ты послѣдній пьешь изъ чаши сей. Сохрани тебя Богъ отъ унынія и малодушія! Крѣпись, мужайся и молись! Въ сердечной скорби твоей прибѣгай чаще къ сладчайшему Иисусу, который есть пресвитеровъ сладость. Чаще и чаще, съ благоговѣніемъ совершай святѣйшую службу—литургію и Господь Иисусъ Христось, Всемогущій,

избавить ты отъ всякія напасти, души и тѣлу твоему будетъ заступникъ; радости духовныя исполнить ты и благословить ты во вся дни живота твоего. Брате! Воля Божія совершилась. Собери твои мысли во едино, все вниманіе перенеси на дѣтей твоихъ осиротѣвшихъ, положи всѣ заботы твои къ нимъ. Это твой долгъ и завѣщаніе тебѣ умершей супруги.

Возлюбленные прихожане святого храма сего! Тяжелое и безотрадное горе посѣтило вашего духовнаго отца. Вы пришли сюда посочувствовать горю своего пастыря и помолиться объ упокоеніи усопшей. Это вашъ долгъ — раздѣлить скорбь священника. Помолитесь же нынѣ вмѣстѣ съ нами всѣ вы, да сохранитъ Господь вашего духовнаго отца и да дастъ ему силы нести тяжелое горе; въ вашей любви къ себѣ онъ получитъ отраду себѣ, найдетъ откликъ той нѣжной, заботливой любви, которая теперь во гробѣ.

Утѣштесь и вы, сродники сей почившей! Для васъ особенно больно то, что усопшая тяжело страдала и умерла неожиданно ради чадородія, вдали отъ васъ. Но утѣштесь! Она умирала на рукахъ любящаго супруга, окруженная милыми ея сердцу дѣтьми и въ присутствіи сроднолюбивой сестры родной. Молитесь о ней, и она будетъ близка къ вамъ. Для умершей вашей дороги и нужны не столько слезы, сколько молитвы непрестанная и усердная, молитва объ упокоеніи ея души со святыми.

Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ! молимъ Тя, душу отъ насъ представльшяся рабы Своей Маріи въ селеніяхъ святыхъ всели, въ нѣдрахъ Авраама упокой и къ праведнымъ сопричти; а насъ помилуй, яко благовѣстникъ и человеколюбець. Аминь.

Священникъ Григ. Георіевскій.

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ!

Надѣюсь, не откажете помѣстить на страницахъ издаваемого вами епархіального органа мое коротенькое заявленіе, не лишнее, кажется, обще-епархіального интереса.

За послѣдніе годы на св. Руси возникъ прекрасный обычай—сооружать св. иконы въ память тѣхъ или другихъ важнѣйшихъ событій обще-церковнаго или обще-государственнаго характера. Иконы эти, имѣя, такъ сказать, историческое значеніе, особенно дороги и памяты для всѣхъ прихожанъ того храма, въ которомъ онѣ поставлены, и, естественно, должны занимать видное и почетное мѣсто въ храмѣ. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія на одну, допускаемую во многихъ церквахъ, крайность: Иконы эти нерѣдко ставятся предъ рѣшеткой, отдѣляющей собою отъ остальной части церкви. Между тѣмъ, помѣщеніе ихъ здѣсь, намъ кажется далеко неумѣстнымъ и нежелательнымъ: помимо того, что онѣ совсѣмъ заслоняютъ мѣстныя иконы,—изъ нихъ образуется какъ-бы второй иконостасъ, другая стѣна, отдѣляющая св. алтарь отъ остального храма. Извѣстно происхожденіе нынѣшняго иконостаса. Въ древней церкви его не было вовсе, св. алтарь отдѣлялся одной только рѣшеткой, такъ что вѣрующіе могли видѣть всѣ дѣйствія священнослужителей и не только мыслію, но и благоговѣйнымъ взоромъ своимъ слѣдить за совершеніемъ святѣйшаго Таинства Евхаристіи. Съ теченіемъ времени за рѣшеткой стали помѣщать иконы сначала въ одинъ, потомъ въ два и болѣе рядовъ, такъ явился нынѣшній иконостасъ. Позднѣе предъ нимъ воздвигли еще рѣшетку, за которую теперь вновь помѣщаются иконы, и на нашихъ глазахъ св. алтарь начинаетъ отдѣляться отъ остального храма уже не одной, а двумя стѣнами. Между тѣмъ, не лучше-ли было-бы возвратиться къ обычаямъ и порядкамъ древности. И это тѣмъ естественнѣй, что

поворотъ къ старинѣ въ другихъ мѣстахъ нашего отечества уже начался: въ Кіевскомъ, св. равноапостольнаго князя Владиміра соборѣ (освященъ въ 1896 г.), иконостасъ устроенъ всего въ одинъ ярусъ, такъ что св. алтарь и всѣ его священныя изображенія видны вѣрующимъ, стоящимъ въ храмѣ.

Заканчивая настоящую замѣтку, смѣемъ надѣяться, что близко стоящіе къ храму лица, на обязанности которыхъ лежитъ попеченіе объ украшеніи храмовъ Божіихъ св. иконами, позаботятся о надлежащемъ размѣщеніи послѣднихъ въ св. храмѣ; во всякомъ случаѣ, не желательно, чтобы изъ нихъ создавался въ нашихъ храмахъ второй иконостасъ, скрывающій св. алтарь и со-вершающіися въ немъ священнодѣйствія отъ взора вѣрующихъ.

Клирикъ.

ОТЧЕТЪ

Попечительства Новгородской градекой Влаіеіевоі церкви

за 1896⁶/₇ годъ.

1. Краткій обзоръ дѣятельности Попечительства.

1897 года, ноября 13-го дня, исполнилась третья годовщина Попечительства.

И въ настоящую годовщину Попечительство, по милости Божіей, съ тою же энергіею, какъ и въ двѣ минувшія, дѣйствовало въ преслѣдованіи цѣлей своего существованія, при всемъ малолюдствѣ и бѣдности прихода, а вслѣдствіе сего и незначительномъ количествѣ членовъ, въ числѣ которыхъ не малая часть состоитъ изъ иногородныхъ жителей. Оно и въ настоящую годовщину, по удовлетвореніи другихъ неотложныхъ нуждъ, на основаніи постановленія общаго собранія отъ 27-го апрѣля 1895 года, также заботилось о пріобрѣтеніи средствъ на устройство квартирнаго помѣщенія для діакона въ должности псаломщика (по силѣ ст. 5 пол. о прих. поп. устройство квартирнаго помѣщенія для причта есть прямая его обязанность) и за всѣми расходами Богъ помогъ внести на сей предметъ 100 р. въ сберегательную кассу, каковыхъ со внесенными въ двѣ минув-

шія годовщины составилось 300 рублей. Въ виду сего попечительство не теряет надежды при помощи Божіей привести со временемъ въ исполненіе устройство квартирнаго помѣщенія для псаломщика.

2. Составъ Попечительства.

Въ отчетномъ году изъ членовъ Попечительства выбыли четверо: одинъ за смертію, одинъ за выѣздомъ совѣтъ изъ города, два по домашнимъ обстоятельствамъ и сверхъ того одинъ тоже по домашнимъ обстоятельствамъ изъ дѣйствительныхъ членовъ перешелъ въ члены-сореvнователи. Вновь поступили: титулярный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Ирманъ, надворный совѣтникъ Петръ Даниловичъ Подлипскій, надворный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Мозовскій и дворянинъ Александръ Александровъ Нѣмовъ. Такимъ образомъ число членовъ (кромя непремѣнныхъ) въ настоящую третью годовщину состояло изъ 25-ти (въ томъ числѣ 2-хъ почетныхъ) лицъ, 4-хъ соревнователей и 4-хъ сотрудницъ къ членамъ.

3. Постановленія общаго собранія Попечительства и прихожанъ.

1896 года, декабря 8-го дня. По приглашенію председателя о. протоіерея, состоялось общее собраніе для выслушанія милостивѣйшихъ словъ „Прочелъ съ удовольствіемъ“, каковыя благоугодно было Его Императорскому Величеству собственноручно начертать на всенодданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, расубликованномъ отъ 30-го ноября 1896 года въ официальномъ органѣ Св. Синода, объ устройствѣ Попечительствомъ двухъ металлическихъ хоругвей на собранныя деньги между членами и другими усердствующими лицами, цѣнностію до 220 рублей и пожертвованій оныхъ въ мѣстную церковь въ память священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ соотвѣтствующею сему событію надписью и сдѣланными на нихъ живописными изображеніями. По выслушаніи сего доклада г. председатель въ краткой рѣчи своей высказалъ, что онъ за счастье и священннй долгъ для себя поставляетъ объявить о такихъ милостивѣйшихъ словахъ Государя Императора. Да послужатъ она новымъ источникомъ силы и энергій для всѣхъ насъ на вѣрно-подданнической, религіозно-патріотической образъ жизни и дѣйствій во всѣхъ отношеніяхъ. Послѣ сего,

торжественно, съ хоромъ пѣвчихъ, былъ отправленъ благодарственный молебенъ Господу Богу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынь Императрицѣ и всему Августѣйшему Дому, потомъ Высокопреосвященнѣйшему Θεогносту архіепископу новгородскому и старорусскому и въ концѣ—членамъ Попечительства и всѣмъ усердствующимъ о благѣ церкви.

Января 19-го дня 1897 года, по повѣсткѣ о. предсѣдателя было общее собраніе прихожанъ, по случаю выбора церковнаго старосты на предстоящее трехлѣтіе. И какъ прежній староста—купецъ Михайлъ Егоровъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и слабости зрѣнія, не изъявилъ согласія на избраніе себя вновь на трехлѣтіе на должность и избранъ былъ новый церковный староста изъ прихожанъ, то сряду по окончаніи выбора общимъ собраніемъ Попечительства и прихожанъ постановлено было поднести ему—Егорову, за 18-ти лѣтнюю ревностную въ должности церковнаго старосты службу, адресъ и икону священно-мученика Власія въ первый воскресный или праздничный день, послѣ утвержденія епархіальнымъ начальствомъ въ должности вновь избраннаго старосты; трудъ-же составленія адреса и пріобрѣтенія иконы просить принять о. предсѣдателя на себя и означенная просьба единогласно веѣмъ собраніемъ была выражена и о. предсѣдателемъ принята.

Апрѣля 6-го дня 1897 года. На основаніи постановленія, состоявшагося 19-го января сего года, по приглашенію о. протоіерея было послѣ литургіи въ церкви общее собраніе, на которомъ о. протоіерей поднесъ адресъ за подписомъ всѣхъ прихожанъ, а новый церковный староста, г. Антоновъ—икону священномученика Власія, выбывшему изъ должности церковнаго старосты, купцу Михаилу Егорову. При поднесеніи адреса и иконы о. протоіерей сказалъ краткую, пріличную сему случаю рѣчь.

4. Дѣятельность Попечительства.

Вновь посеребренъ и по мѣстамъ вызолоченъ металлическій, въ придѣлѣ святителя Іоанна, архіепископа новгородскаго, на-престольный ковчегъ. Устроенъ и пожертвованъ въ церковь новый шелковый, для служенія въ праздничные дни, подризникъ; кромѣ того исправлены нѣкоторыя изъ другихъ облаченій съ добавкою новаго матеріала и на все это на матеріаль и за работу израсходовано 30 руб. изъ пожертвованныхъ на сей предметъ благотворительницею г. Андреевой.

Заботилось Попечительство и о стройномъ церковномъ пѣніи въ воскресные и праздничные дни въ храмѣ, а для сего выдавало хору пѣвчихъ любителей, для поощренія ихъ и на разные расходы, 4 рубля въ мѣсяць, каковыхъ и выдано 37 рублей.

Для большей безопасности и предохраненія церкви отъ случайныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, въ помощь церковному сторожу Попечительствомъ, на основаніи постановленія распорядительнаго собранія, нанятъ былъ помощникъ на темныя осеннія ночи, съ половины октября 1897 года, за что и выдано ему по 13-е ноября 2 рубля. Для той же цѣли, изъ усердія къ храму Божию, церковный староста г. Антоновъ, съ сентября истекшаго 1897 года, устроилъ на собственный счетъ у церкви керосинное освѣщеніе, которое и бываетъ постоянно каждую темную ночь вдобавокъ къ городскому уличному освѣщенію и именно съ 6^{1/2} часовъ вечера до 5^{1/2} часовъ утра.

Такимъ образомъ, въ пользу церкви и церковнаго хозяйства употреблено Попечительствомъ до 67 руб., не считая расхода на покупку лампъ и керосина для освѣщенія, каковой расходъ производится старостою изъ собственныхъ средствъ.

а) По улучшенію причта.

По мѣрѣ возможности Попечительство старалось и объ улучшеніи мѣстнаго причта, принимая во вниманіе малолюдность и бѣдность прихода. Такъ, оно во исполненіе постановленія общаго собранія отъ 17-го апрѣля 1895 года, выдавало діакону квартирныхъ за каждый мѣсяць по 4 рубля, каковыхъ и выдано въ теченіи года 48 рублей.

Равно (въ силу ст. 5, п. 3, полож. о прих. поп.), за открытіемъ всѣхъ расходовъ на неотложныя нужды, Попечительство внесло отъ своихъ сбереженій въ сберегательную кассу въ отчетномъ году 110 рублей, на устройство со временемъ казеннаго квартирнаго помѣщенія для псаломщика, каковой суммы со внесенными въ сберегательную кассу въ двѣ минувшія годовщины съ наросшими по онымъ 0/0 (10 п.) составилось 300 рублей.

б) По дѣламъ благотворительности.

Попечительство не было глухо и къ дѣламъ благотворительности, несмотря на ограниченность своихъ матеріальныхъ средствъ. Такъ, оно въ настоящемъ году пожертвовало изъ своихъ средствъ на бѣдныхъ духовнаго званія 5 руб., на мисіонерское общество

1 рубль, на нужды церковно-приходскихъ школъ 1 рубль; кромѣ того, пожертвованія: а) на бѣдныхъ духовнаго званія 25 руб. 38 коп., б) на миссіонерское общество 4 руб. 50 коп., в) на сооруженіе храма въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 4 руб. 50 коп., г) на распространеніе православія между язычниками въ имперіи, въ недѣлю православія 7 руб. 50 коп., д) на православныхъ поклонниковъ въ Иерусалимѣ, въ недѣлю ваи, 12 руб. 80 коп., е) на братство св. Софіи, въ Троицу, 4 руб. 45 коп., ж) въ пользу церковно-приходскихъ школъ 4 руб. 50 коп. и з) на Красный Крестъ, въ 25-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, 5 руб. 75 коп. собраны были между тѣми же членами Попечительства и прихожанами.

Кромѣ того, причтъ и церковный староста, каждый воскресный и праздничный день, послѣ службъ, по силѣ возможности, удѣляли изъ своихъ скудныхъ средствъ ленту нищимъ и бѣднымъ и другихъ къ тому своимъ примѣромъ располагали.

5. Приходъ денегъ.

На разныя потребности въ пользу Попечительства поступило пожертвованій: 1) непремѣннаго члена надв. сов. Ив. Матеев. Антонова—5 руб., 2) почетнаго члена А. Г. Жуковой—15 р., 3) почетнаго члена с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Н. А. Жукова—10 руб., 4) с.-петербургскаго архитектора Н. Н. Еремѣева—25 руб., 5) стат. сов. В. Н. Бенедиктова—5 руб., 6) жены его, Л. А. Бенедиктовой—5 руб., 7) новгородскаго купца М. Е. Егорова—5 руб., 8) г. Андреевой Екат. Вас.—40 руб. и 9) отъ разныхъ лицъ чрезъ Серг. Петр. Рыбакова—4 руб. 50 коп., итого 114 руб. 50 коп.

Членскихъ взносовъ по 3 руб.: отъ М. Н. Ирманъ, А. П. Державина, К. П. Мозовскаго, Н. Д. Подлипскаго, П. Д. Подлипскаго, В. Н. Абисова, А. Ив. Успенскаго, Н. И. Богдановскаго, С. Н. Еремѣева, А. Т. Каменева, И. Т. Борисенко, А. А. Нѣмова, М. В. Травинскаго, С. П. Рыбакова, П. К. Кузьмина, П. А. Шелашева, И. А. Галванова, Н. И. Чернова, А. А. Дьячкова, Н. П. Вѣлова, А. Ив. Чмутова и А. Ѳ. Щедрова, итого 66 рублей.

Взносовъ по одному рублю: отъ Н. И. Булгареско, М. Д. Подлипскаго, А. Як. Сапожникова и П. И. Изотова. Итого 4 р.

На улучшеніе хора пѣвчихъ пожертвовано: С. П. Рыбаковымъ—3 руб., Н. Д. Подлипскимъ 2 руб., В. Н. Абисовымъ—

2 руб., А. П. Державинымъ—1 руб., Н. И. Черновымъ—1 р., П. А. Шелашевымъ—3 руб., А. Т. Каменевымъ—1 р., П. Д. Подлипскимъ—2 руб., К. Θ. Андреевымъ—1 руб. и протоіереемъ Ал. Тихомировымъ 1 руб., итого 17 рублей.

Собрано въ кружку въ теченіи года 32 руб. 15 коп.

Всего поступило на приходъ наличными 233 руб. 65 коп., а съ остаточными отъ прошлой годовщины (20 руб. 39 коп.)—254 руб. 4 коп.

6. Р а с х о д ь.

На постройку новаго шелковаго, для праздничныхъ дней, подризника и ремонтровку нѣкоторыхъ церковныхъ облачений употреблено 24 руб.; на серебро-позлащеніе металлическаго ковчега на престольнаго—6 руб.; на бѣдныхъ духовнаго званія—5 руб., на миссіонерское общество—1 руб., на нужды церковно-приходскихъ школь—1 руб. (итого 7 р.); діакону Николаевскому квартирныхъ за 12 мѣсяцевъ—48 руб.; пѣвчимъ въ теченіи года—37 руб.; за послуги въ алтарь—3 руб.; за отпечатаніе брошюръ отчета за 2-ю годовщину Попечительства—1 руб. 50 коп.; помощнику церковнаго сторожа за 6-ти часовой караулъ въ ночное время съ 12-го октября по 13-е ноября—2 руб. Всего въ расходъ наличными 128 руб. 50 коп.

7. О с т а т о к ь.

Затѣмъ къ будущему 1897/8 году. за внесеніемъ 110 руб. въ сберегательную кассу, осталось наличными 15 руб. 54 коп.; въ сберегательной кассѣ при новгородскомъ губернскомъ казначействѣ по книжкѣ 300 руб.; всего 315 руб. 54 коп., а за всѣ три годовщины существованія Попечительства со дня его открытія—съ 13-го ноября 1894 года по 13-е ноября 1897 года. денежныхъ поступленій было 860 руб. 14 коп.; вещами до 630 руб.; всего 1490 руб. 14 коп.

Израсходовано изъ нихъ въ пользу церкви, причта и на другія потребности 554 руб. 60 коп. Внесено въ сберегательную кассу, на книжку за № 6401, при новгородскомъ губернскомъ казначействѣ 290 руб., каковыхъ съ наросшими %о (10 руб.) составилось 300 рублей.

Предсѣдатель Попечительства
протоіерей *Алексій Тихомировъ.*

Каедрѣ Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г.*)

Митрополитъ Исидоръ.

(съ 1603 по 1619 годъ).

(Продолженіе).

При описаніи жизни святителя Исидора за это время, мы, естественно, должны коснуться подробностей исторіи взятія и разоренія Новгорода шведами, ибо жизнь владыки весьма тѣсно была связана съ этимъ событіемъ, да и лѣтописцы, описывая тогдашнее горькое положеніе Новгорода, упоминаютъ о владыкѣ, какъ соправителѣ воеводы Одоевскаго, и пастырской его дѣятельности не касаются.

Шведское войско, явившись въ Новгородъ въ 1609 году подъ начальствомъ графа Делагарди и соединясь съ войскомъ Шуйскаго, направилось къ Москвѣ. Менѣе чѣмъ въ годъ Скопинь-Шуйскій одержалъ нѣсколько побѣдъ, очистилъ отъ ляховъ и русскихъ мятежниковъ весь путь отъ Новгорода до Москвы, разбилъ поляковъ подъ Александровской слободой, освободилъ Москву и Троицкую лавру, вошелъ побѣдителемъ въ освобожденную столицу и вдругъ, къ неописанной горести народа, внезапно умираетъ на 24-мъ году отъ рожденія. Молва народная обвиняла царя Василія въ смерти юнаго героя²⁸⁾. Враги снова укрѣпились; снова начались боярскія смуты; царь Василій лишается престола и неволю постригается въ монашество²⁹⁾... Обстоя-

*) См. Новг. Еп. Рѣд. № 2, 1898 г.

²⁸⁾ Ник. Лѣт. VIII, 132.

²⁹⁾ Ник. Лѣт. VIII, 139, 140.

тельство безпримѣрное въ исторіи, но оно уже не удивляло ожесточенныхъ и привыкшихъ къ смутамъ и разврату современниковъ междоцарствія. Въ Москвѣ учредился совѣтъ семибоярщины. Шведы требовали вознагражденія; имъ не дали, и Делагарди, послѣ неудачной стычки съ лихами близъ села Клушина, захвативъ казну воеводы Шуйскаго—5450 руб. деньгами и мѣховъ на 7000 руб., съ генераломъ Горномъ и четырьмястами шведовъ направился къ Новгороду³⁰⁾.

Это было въ 1611 году. Съ этого времени начинается исторія бѣдственнаго положенія Новгорода. Вскорѣ дѣйствительно получила ужасная вѣсть, что шведское войско подъ начальствомъ Делагардіа, къ стыду своему, оставило прежняго своего союзника—царя Василія Іоанновича, вступило въ Новгородскую область и открыло непріятельскія дѣйствія. Тщетно осаждая Орѣшекъ, шведы наконецъ взяли Кексгольмъ, гдѣ изъ трехъ тысячъ, истребленныхъ битвами и цынгою, оставалось только сто человѣкъ, выпущенныхъ свободно, съ имѣніемъ и знаменами³¹⁾. „Приде, говорить лѣтописецъ, нѣкоторый князь нѣмецкій, именемъ Яковъ Понтусовъ Делагардъ... и взя градъ Корѣлу и засяде, всею областію Корѣлскою обовладѣ, и многіе тамо бѣды учини. И оттолѣ разгордѣся итти къ Великому Новуграду, приде ратию подъ Великій Новградъ, и сташа на брезѣ у Волховца у святаго Спаса на Хутынѣ“³²⁾.

Въ это время прибыло посольство изъ Москвы звать вѣрныхъ Россіянь на защиту отечества и условиться во всемъ съ генераломъ Делагарди. Переговоры начались въ его станѣ. Уполномоченные хотѣли мира, союза съ шведами и принца ихъ въ государи; а Делагарди прежде всего хотѣлъ денегъ и крѣпостей: требовалъ Орѣшка, Ладоги, Ямы, Копорья, Ивангорода, Гдова. Лучше умереть на своей землѣ, нежели искать спасенія такими уступками, отвѣчали послы и заключили только перемиріе³³⁾.

³⁰⁾ И. Г. Р. Карамз. XII, 131. ³¹⁾ И. Г. Р. Карамз. XII, 187.

³²⁾ П. С. Л., т. III, 264.

³³⁾ И. Р. Г. Карамз. XII, 188. Ник. лѣт. VIII, 165. Здѣсь говорится, что Заруцкій, отправивъ посольство къ Делагарди, съ приглашеніемъ королевича Филиппа на царство, самъ въ то же время съ боярами замышлялъ посадить „на Московское государство воренна калуужково Маривкина сына“.

Въ Новгородѣ начальствовали Одобскій, Бутурлинъ и митрополигъ Исидоръ. Вотъ что разсказываетъ лѣтописецъ о положеніи Новгорода въ это время. „Одобскій, о градѣ пекійся, вооружи люди, и посла къ Делагарди о миру глаголати. Онъ же лукавый превеликимъ ослепеніемъ преиде р. Волховъ и ста у монастыря и въ монастырѣ... на Колмовѣ, воюя и села пожигаа. И князь Иванъ Никитичъ собра вся вой, и нача думати съ прочими князи Новгородскими и съ бояры старѣйшими... и обрѣтесе разньство въ воеводахъ и въ боярѣхъ, не похотѣша другъ другу помогати и не сташа за Великій Новгородъ, и сего ради несовѣтства, князь Іоаннъ Никитичъ бысть въ недоумѣніи и размысленіи великомъ, убояся стати въ лице противъ нѣмецкаго воеводы; люди Великаго Новграда возматосаша, яко піяніи, овии съ рухлядью во градъ вмѣщахуся, князь же нѣмецкій Яковъ Делагардъ съ воинствомъ своимъ начатъ приступати ко граду, іюля въ 8 день. И бысть брань велія и кровопролитіе многое, паде множество воинновъ градскихъ отъ меча, овии же на бѣжаніе устремишася... во градѣ бысть молва велика. Нѣмцы біющеся съ Новгородцы, инии на полѣхъ, инии же Новгородцы съ войны съ города стрѣляюще по нѣмцамъ изъ пушекъ, и бысть съча зла и преужасна отъ пушечнаго бою и нищальнаго зыку звонкаго, и отъ гласовъ вопленія и кричанія, и отъ обонхъ странъ отъ плача и рыданія градскихъ людей, женъ и дѣтей; едва въ той день нѣмцы во градъ не вломишася, и отъидоша во станы своя“³⁴⁾.

Митрополитъ Исидоръ съ своей стороны дѣлалъ, что могъ для воодушевленія гражданъ: „онъ со властью и съ пряткомъ церковнымъ, и велкъ возраеть мужескій полъ и женскій и со младенцы, поидоша со кресты на Ильину улицу къ Знаменію Пресвятѣй Богородицы, и вземше чудотворную икону Знаменіе Пресвятѣй Богородицы и понесоша ю на забрало, и вси молящеся со слезами о избавленіи града, и молебная совершающе весь той день до вечера; и егда пригнѣ ношь, несоша ю въ великую церковь Премудрости Божія, и чрезъ всю ношь молебная совершающе“³⁵⁾.

³⁴⁾ П. С. Л. т. III, 264, 265.

³⁵⁾ П. С. Л. III, 265.

Послѣ этого Шведы стояли въ бездѣйствіи семь дней. Что же дѣлали воеводы въ это время? Что предпринимали граждане для защиты города и чтобы отразить непріятеля? Воеводы, по словамъ лѣтописца, враждовали между собою: „инне піяху безпрестанни“, стѣны и башенъ не берегли. Посадскіе люди тоже „піяствомъ отягчашуся, и заповѣдей Божіихъ не послушаша, и въ путѣхъ его не изволиша ходити; искусніи же людіе моляхуся Богу день и ночь, прилѣжаще посту и молитвѣ, ожидающе смерти съ покаяніемъ и причастіемъ со слезами; овии же суровіи челоуѣцы піюще и унывающеся, другъ друга утѣшаху и шатанію дерзости прилагаху и глаголаху: не устрашайтесе нѣмецкаго нашествія, сему граду нашему взяту отъ нихъ не быти, и людей во градѣ нашемъ множество, — и паки піяніи на градъ лазяще и ругающеся образомъ безстыднымъ, досаждающе нѣмцамъ“. И это повторялось многократно. Купцы возили къ шведамъ всякіе товары; а воевода Бутурлинъ умышленно жегъ посады около города, постоянно сносился (ссылашеся) со шведскими людьми, неразлучно находился съ Делагардіемъ, праздноу въ его станѣ³⁶⁾, и тайно совѣтуя захватить древнюю столицу Рюрика, чтобы возвратить ее Московскому царю шведу, или удержать какъ важное пріобрѣтеніе для Швеціи³⁷⁾.

Срокъ перемирія минулъ, и Делагарди, жалуясь, что Новгородцы не даютъ ему денегъ, изъявляютъ расположеніе непріятельское, укрѣпляютъ, жгутъ деревянныя зданія близъ вала, ставятъ пушки на стѣнахъ и башняхъ, устроилъ войско для нападенія и тайно высматривалъ мѣста. Наконецъ въ ночи съ 15 на 16 іюля, объявивъ воинамъ, что враждебный Новгородъ, великій именемъ, славный богатствомъ, не страшный силами, долженъ быть ихъ легкою добычею и важнымъ залогомъ, вломился въ западную часть города, въ Чудинцовскія ворота подъ башнею, къ которой подвель какой-то измѣнникъ Иванко-Шваль — холопъ Лутохина³⁸⁾. Никто не ожидалъ такого внезапнаго нападенія: воеводы безопасно спали; Новгородцы твердо вѣрили,

³⁶⁾ Тамъ же стр. 265, 266 и Ник. лѣт. VIII, 169.

³⁷⁾ И. Р. Г. Карамз. XII, 189.

³⁸⁾ И. Р. Г. Карамз. XII, 189. Ник. лѣт. VIII, 169.

что если Деллагарди вздумает напасть на Новгородъ, то нападетъ на болѣе слабую часть его, именно на Торговую, а не Софійскую и дѣтинецъ; стражи на стѣнахъ и башняхъ дремали. Ворвавшись въ городъ, шведы стали рѣзать безъ сопротивленія всѣхъ, кого ни понало. Скоро раздался вопль изъ конца въ конецъ: „и бысть внутрь града сѣча зла, а виѣ такожде сѣча... многое множество народа, во градъ бѣгающе по улицамъ, сѣмо и овамо скоро рыщуще толпами, овии въ воду мечущесе отъ страха, и не бысть имъ избавленія нигдѣ же, крикъ и вопль и плачь бысть, яко не слышати другъ друга вопіющихъ, что вопіеть, иние бѣжали въ поле и въ лѣса. Они же окаянии сѣкуще и грабяще, и церкви раззоряюще и во святыхъ церквахъ кровопролитіе сотворяюще.... И многихъ мертвыхъ мужеска пола и женска тѣлеса лежаху не покровена многихъ убиенныхъ, а инии въ водѣ утопоша, а инии въ огнѣ сгорѣша, и видимъ бысть толикъ плачь и рыданіе и вопль многъ, и слезы и стонаніе многое, и оханіе и сѣтованіе отъ безчестія и поруганія“³⁹⁾.

Положеніе города было тѣмъ ужаснѣе, что въ то время, когда шведы злодѣйствовали на Софійской сторонѣ, Торговую опустошали русскіе. Бутурлинъ—этотъ недостойный воевода, находясь съ ратными людьми на Торговой сторонѣ, вмѣсто того чтобы подать помощь гибнущимъ гражданамъ, самъ грабилъ лавки и дома знатнѣйшихъ купцовъ на Торговой сторонѣ, а съ нимъ вмѣстѣ ломали лавки и животы грабили дѣти боярскіе и стрѣльцы, призванные на защиту города, и за тѣмъ со всею своею ратію ушелъ изъ города по Московской дорогѣ, оставивъ его на разграбленіе шведовъ⁴⁰⁾. Этого и нужно было ожидать, такъ какъ городъ, по замѣчанію лѣтописца, „былъ взятъ и раззорена Софійская сторона по его злому совѣту и умышленію“⁴¹⁾. Сражалась только горсть людей: „голова стрѣлцкой Василій Гаутинъ, да дьякъ Анфиногенъ Голенищевъ, да Василій Орловъ, да атаманъ казачей Тимофей Шаровъ, да съ ними сорокъ человекъ каза-

³⁹⁾ П. С. Л. III, 265, 266.

⁴⁰⁾ Тамъ же 266, см. Нак. лѣт. УШ, 169.

⁴¹⁾ П. С. Л. III, 265.

ковъ; многою статью ихъ нѣмцы прельщашу, чтобы они сдались, они же не сдашася, всё помроша за православную вѣру⁴²⁾. Еще одинъ домъ на Торговой сторонѣ казался неодолимою твердынею: шведы приступали и не могли взять. Тамъ мужествовалъ протоіерей Софійскаго собора Амосъ; запершись въ своемъ дворѣ со своими друзьями, онъ много время бился со шведами и много изъ нихъ побилъ; „нѣмцы же многожды ему говорили, чтобы онъ сдался, онъ же отнюдь на ихъ словеса не уклонися“. Митрополитъ Исидоръ въ это время стоялъ на стѣнахъ крѣпости и пѣлъ молебны и, смотря на такую доблесть Амоса, издали давалъ ему благословеніе крестомъ и рукою, снявъ съ него какую-то эпитимію церковную. Шведы, видя такое его жестокое стоятельство, „пріидоша всеми людьми и зажгоша у него дворъ, и сгорѣлъ онъ совсѣмъ, не одинаго не взяша жива“⁴³⁾. Это былъ послѣдній славный въ исторіи новгородецъ. Уже не встрѣчая сопротивленія, шведы искали добычи, грабили монастыри и церкви на Торговой сторонѣ и дограбили послѣ Батурлина частное имущество.

Приводимъ здѣсь интересный рассказъ о чудесномъ сохраненіи храма Знаменія отъ шведовъ среди всеобщаго разграбленія ими въ 1611 году святыни на торговой сторонѣ Новгорода. „Предаваясь грабежу, рассказываетъ очевидецъ, нѣкоторые изъ невѣрныхъ латинъ восхотѣша войти и во пречестную церковь Пресвятыя Богородицы честнаго Знаменія и тоя пречудныя церкви солнцеобразную красоту осквернити и сотворити такожде, якоже и въ прочихъ церквахъ сотвориша, не вѣдуще силы непобѣдимыя воеводы Пресвятыя Богородицы. Вшедше убо поганіи въ церковный притворъ во время нѣкоего священнаго пѣнія церковнымъ дверемъ отверстымъ, увидѣша Пресвятыя Богородицы чудотворный образъ свѣтло сіяющъ и ины многи святыя иконы во украшеніи стояща, восхотѣша вся сія осквернити и св. иконамъ поруганіе сотворити. Егда же вступиша на прагъ св. церковныхъ дверей, и абіе нѣкая Божественная невидимая

⁴²⁾ Тамъ же, стр. 266; см. Ник. лѣт. VIII, 169.

⁴³⁾ П. С. Л. III, 266; см. Ник. лѣт. VIII, 169, 170. П. Е. Г. Карамз. XII, 190; И. Р. Солов. VIII, 438—440.

сила далече ихъ отрину, и въ притворъ церковный многожды покушашася поганіи, но никакожде возмогоша внити во святую церковь, ниже коснуться чему въ ней: вниде бо трепеть въ скверныя ихъ сердца и въ пещи ихъ души; и тако отыдоша посрамлены съ великимъ студомъ. Пришедше къ своимъ, возвѣстыва имъ бывшее, и оттолѣ никтоже отъ невѣрныхъ свеннѣ смѣяше приблизитися ко св. церкви сей. Церковни же клирицы повѣдаша преславное чудо сіе всему граду и вси прославиша Бога и Пречистую Его Богоматерь⁴⁴⁾.

По словамъ лѣтописца, предъ тѣмъ временемъ, когда шведы сдѣлали нападеніе на Новгородъ, много было знаменій не къ добру: въ Новгородѣ во многихъ церквахъ по вечерней и утренней зарѣ слышали вой, и это повторялось многократно⁴⁵⁾; а въ церкви Георгія на Торговой сторонѣ, во время заутрени вдругъ сдѣлался такой ужасный шумъ, что священнослужители прервали службу, и вмѣстѣ съ народомъ въ страхѣ бѣжали на улицу; шумъ продолжался цѣлыя сутки и народъ съ ужасомъ, смѣшаннымъ съ любопытствомъ ходилъ слушать его⁴⁶⁾.

Что же предпринимали митрополитъ Исидоръ и воевода Одоевскій? Видя, что отнюдь никого во градѣ ратныхъ людей не осталось, тотъ и другой потерялись. Оставшись въ укрѣпленномъ дѣтинцѣ съ немногими дѣтьми боярскими и народомъ малолушнымъ, они 17 іюля принуждены были заключить мирный договоръ съ Деллагардіемъ отъ имени Новгорода, съ вѣдома боярѣ

⁴⁴⁾ Рассказъ объ этомъ чудѣ находится въ рукописи XVIII в., писанной полууставомъ въ 16 д. листа, въ библиотекѣ автора. Такой же рассказъ объ этомъ чудѣ напечатанъ въ № 50 „Новг. Губерн. Вѣд.“ за 1859 г.

⁴⁵⁾ И. С. Л. III, 264.

⁴⁶⁾ Неоффиц. ч. къ № 14 „Новг. Губ. Вѣд.“ за 1850 г. стр. 108. Заѣвъ же въ подстроч. примѣч. помѣщено слѣд. интересное сказаніе изъ Псковск. лѣт. „много знаменій предъ нашествіемъ невѣрныхъ многихъ странъ на Русь: родила корова теля о двухъ главахъ, о дву тудовахъ, и двои ноги; родила жена отроча, тѣло едино, глава една, хребты вѣсто, руки двои и ноги двои; прояви въ Руси, что раздѣлится царство русское на двое и бысть два цари и люди двои несогласіемъ во всемъ царствѣ и нашествіе литовское и нѣмецкое. Бывають многожды сія проявленія, по древнему Даніилу пророку звѣрїи и птицами, Ивану Богослову во снѣ и въ зрѣнїи. По знятѣ видѣноша два волка во Псковѣ, по утру, и ту его убиша, а другой иззадъ убѣже въ великую. Въ 114 г. много знаменія быша въ солнцѣ и луцѣ и въ звѣздахъ и быша громи велици и страхъ; и начаша злая быти на всей Русской землѣ“. (Псковск. лѣт. стр. 322, 327).

и народа, утвердивъ его крестнымъ цѣлованіемъ за себя и потомство⁴⁷⁾. Новгородцы признали государемъ шведскаго наследнаго принца Густава Адольфа или Филиппа, заключили вѣчный союзъ противъ Польши, обязались уступить Кексгольмъ въ уплату военныхъ издержекъ, давать жалованье и припасы шведскому войску. Вѣра, образъ правленія, право собственности оставались неприкосновенными. По 14 пункту этого договора учредилось въ Новгородѣ временное правительство изъ Делагардія, митрополита Исидора и князя Одоевского, а по 18 пункту того же договора митрополитъ Исидоръ съ духовенствомъ, боярами, и чиновниками, кушцами, и всякаго званія людьми Новгородскими дали клятву въ вѣрномъ исполненіи договора своему покровителю, королю Карлу IX и сыну его, будущему государю⁴⁸⁾. „Намъ митрополиту, говорилось въ присягѣ, архимандритамъ и игуменамъ за нихъ Бога молить, а намъ, боярину, дворянамъ и всякимъ людямъ домовъ ихъ оберегать, ихъ исмогать и не выдавать ихъ сколько милосердный Богъ помочи подастъ“⁴⁹⁾. Въ слѣдъ затѣмъ (25 декабря 1611 г.) по приговору митрополита Исидора, воеводы князя Одоевского, и всякихъ людей отпращены были въ Стокгольмъ къ королю Карлу послы: Юрьевскій архимандритъ Никандръ, Благовѣщенскаго монастыря игуменъ Антоній, изъ свѣтскихъ дворяне: Колычевъ, Боборыкинъ и дьякъ Коишинъ—бить челомъ, чтобы король далъ имъ въ государи одного изъ сыновей своихъ⁵⁰⁾. Такимъ образомъ Новгородъ отложился отъ Московскаго государства, по словамъ лѣтописца, „неволюю великою и плѣномъ“⁵¹⁾.

При заключеніи договора, митрополитъ Исидоръ и князь Одоевскій, взявъ съ Делагарди клятвенное обѣщаніе не опустошать Новгорода, пустили его въ каменный городъ⁵²⁾. Шведы, вступивъ въ дѣтинецъ, думали обогатиться несмѣтными богат-

⁴⁷⁾ П. С. Л. Ш, 266; см. Нак. лѣт. VIII, 170.

⁴⁸⁾ О подробностяхъ сего договора см. И. Г. Р. Карлаз. XII, 190—193 и И. Р. Солов. VIII, 441—443.

⁴⁹⁾ И. Р. Солов. IX, 86, изд. 3-е 1875 г.

⁵⁰⁾ И. Р. Солов. IX, 85.

⁵¹⁾ П. С. Л. Ш, 267.

⁵²⁾ Тамъ же стр. 266.

ствами Новгородскими, которыми обнадеживалъ ихъ Делагарди, но нашли тамъ множество пушекъ, снарядовъ же и състныхъ припасовъ мало и денегъ въ казнѣ только 500 руб. Войско волновалось, бунтовало, цѣлыя дружины бѣжали въ Финляндію, такъ что Делагарди долженъ былъ требовать денегъ отъ короля и велѣлъ выскривать съ Новгородскихъ пятинъ, на продовольствіе войска, по пяти рублей съ выти. Бутурлинъ, злодѣйски ограбившій Новгородъ, проживя нѣсколько дней въ Бронницахъ, чтобы дожидаться тамъ своихъ пожитковъ, сѣвшиль въ станъ Московскій извѣстить воеводу, что шведы, взявъ Новгородъ какъ непріатели, готовы, какъ друзья, стоять за Россію противъ ляховъ⁵³).

Раззоривъ Новгородъ, шведское войско, не смотря на мирный договоръ, продолжало опустошать окрестности, не щадя самой святыни. Новгородцы, исполняя договоръ, оставались безмолвными зрителями мятежей.

Шведскій наслѣдный принцъ Густавъ Адольфъ уже ѣхалъ въ Новгородъ, но на пути получилъ вѣсть о кончинѣ отца и возвратился. Послѣ этого митрополитъ Исидоръ, воевода князь Одоевскій и Новгородцы отправили новое посольство къ новому королю—просить у него къ себѣ на царство младшаго брата его Филиппа. Юрьевскій архимандритъ Никандръ, дворяне: Колычевъ и Боборыкинъ, дякъ Милютинъ и мѣщанинъ Стефанъ, бывшіе прежде того въ Швеціи, предложили объ этомъ Стокгольмскому двору и получили согласіе. Новгородское правительство опасалось совершеннаго присоединенія къ Швеціи, и, ожидая Филиппа на царство, желало, чтобы Новгородъ, съ его областью, былъ государствомъ отдѣльнымъ. Оставалось только рѣшить, на какихъ условіяхъ желаютъ Новгородцы имѣть государемъ Шведскаго принца,—и объ этомъ велись переговоры.

Между тѣмъ временное правительство Новгорода: Делагарди, митрополитъ Исидоръ и Одоевскій, въ ошибочномъ ожиданіи дней лучшихъ, владычествовало среди опустошенной страны, ибо жители Новгорода были разсѣяны; только малая часть остава-

⁵³) И. Р. Г. Карамз. XII, 193.

лась въ городѣ, и тѣ казались какими-то призраками, бродящими между родными пепелищами; самая святыня была поругана врагами. Шведскія войска безпрестанно собирали съ жителей деньги и запасы, отыскивали и забирали церковныя сокровища.

Достойно замѣчанія, что въ это ужасное время изъ всей Новгородской области одна только Тихвинская обитель Божіей Матери, имѣя горсть людей, мужественно боролась со шведами, какъ Троицкая лавра въ Москвѣ съ ляхами, и не смотря на то, что вокругъ ея были раззорены все посады и монастыри, геройски отразила, подъ защитою Небесной Воеводы, все приступы ожесточеннаго шведскаго ополченія и не склонилась ни на какія льстивыя предложенія и общанія⁵⁴). Честь и слава св. обители Тихвинской, стоявшей за вѣру и отечество!

А сколь плачевно было состояніе Новгорода, можно судить потому уже, что древній дѣтинецъ представлялъ теперь почти одни жалкія развалины. Кромѣ разграбленнаго врагами Софійскаго храма, были опустошены и разграблены почти все церкви, находящіяся въ дѣтинцѣ: Рождества Христова и Іоанна Златоуста на Спасской и Златоустовской башняхъ, Сергія преподобнаго и Евѳимія Великаго на сѣняхъ, что въ архіерейскомъ домѣ, св. равночестнаго князя Владиміра на Владимірской башнѣ, Аванасія и Кирилла, Богоотецъ Іоакима и Анны, происхожденіе честныхъ дровъ Животворящаго Креста Господня, Евангелиста Марка, Успенія Богородицы (Ржевская), Положеніе пояса Богородицы, за Богородицкою башнею, Покрова Богородицы, Входа во Іерусалимъ, Похвалы Богородицы, Анастасія великаго, съ придѣломъ св. Алексія митрополита, Воскресенія Христова на воскресенской башнѣ, Покрова Богородицы, что у дьячаго двора въ стѣнѣ, Іоанна Златоуста, Кирилла Вѣлозерскаго, мученика Христофора, съ придѣломъ св. Феодота епископа Анкирскаго, Преображенія Господня на башнѣ, Андрея Стратилата и Бориса и Глѣба⁵⁵). Подобно этимъ во всемъ Нов-

⁵⁴) См. „сказаніе о осадѣ и о сидѣніи въ пречестнѣй обители честнаго и славнаго Одыгитрѣя чудотворнаго иконы Тихвинскія“. П. С. Л. III, 267—273, 284 и далѣе.

⁵⁵) См. описъ Новг. митр. Евгенія въ историч. разгов. о древностяхъ В. Новг. стр. 84 и слѣд. Описъ эта была составлена по присоединеніи Новгорода къ Россіи.

городѣ и въ его окрестностяхъ и въ уѣздахъ были раззорены обители и церкви. „Раззориша вся святія мѣста, говорить лѣтописецъ, и монастыри, и церкви, и вся сосуды златыя и серебряныя, и кузнь, и раки святыхъ поимаша, колокола изъ монастырей и церквей и большой всякой нарядъ въ Свєи вывезоша; и отъ начала Новгородѣ не бысть ему такого раззоренія“. Равно и въ писцовыхъ книгахъ новгородскихъ пятинъ, послѣ смутнаго времени, постоянно встрѣчаемъ, послѣ описанія монастырей, такія слова: „на посадѣ монастырь разоренъ до основанія, игумена и старцевъ нѣтъ ни одного человѣка, церковь ветха, стоятъ безъ пѣнія...“ и подоб.⁵⁶⁾

Мѣстное народное преданіе гласитъ, что къ обычному церковному молитвословію сзывали тогда народъ ударомъ въ деревянную доску; ибо боялись выказать утварь, имѣющую хотя какую-нибудь цѣнность. Говорятъ, что къ этому времени относится и употребленіе въ здѣшнихъ монастыряхъ и церквахъ при богослуженіи оловянныхъ и деревянныхъ потировъ и дискововъ, которые и до нынѣ сохранились въ нѣкоторыхъ обителяхъ и церквахъ какъ бы живые памятники протекшихъ дней скорби⁵⁷⁾.

Правда, митрополитъ Исидоръ и князь Одоевскій, предлагая чрезъ пословъ своихъ, отправленныхъ 26 іюля 1612 года, начальникамъ Ярославскаго ополченія учинить общій совѣтъ и быть съ ними въ любви и въ соединеніи подъ рукою одного государя, шведскаго королевича, писали: „что въ Новгородѣ христіанской вѣрѣ порухи нѣтъ и христіаномъ никакого раззоренія нѣтъ; живутъ по прежнему; что шведскій принцъ Карлусъ Флицигъ скоро будетъ въ Новгородѣ на государство, что во всемъ отдается на волю Новгородцевъ и хочетъ креститься въ нашу вѣру греческаго закона“⁵⁸⁾; но это были слова дипломата, языкъ политики Делагардія, Исидора и Одоевскаго, и поэтому можно ли дать имъ вѣру, что въ Новгородѣ все обстояло благополучно?

⁵⁶⁾ П. С. Л. V, 59; Невол. о пятии. Новгор. прилож., стр. 369 и др.

⁵⁷⁾ Неоффид. ч. къ № 10 Новг. Губ. Вѣд. за 1850 годъ стр. 59.

⁵⁸⁾ И. Р. Солов. VIII, 469. Переговоры начальниковъ ополченія съ Новгор. Тамъ же стр. 472—476.

Семь лѣтъ владычествовали шведы надъ Новгородскою областью, т. е. съ 1611 по 1617 годъ; но и не думали привести въ исполненіе мирнаго договора. Обѣщанный Стокгольмскимъ дворомъ въ государи Новгороду принцъ Филицъ не прибылъ, а шведы продолжали завоеваніе Ингерманландіи; овладѣли укрѣпленными городами Новгородской области:—Ямбургомъ, Гдовомъ, Иванъ-Городомъ и Копорьемъ,—словомъ: все еще дѣйствовали какъ бы въ землѣ непріятельской,—уздныхъ людей и крестьянъ жгли и мучили и на смерть побивали, на правожѣ въ налогахъ безъ сыску иныхъ на смерть побивали, иные повѣселись и въ воду пометались, а иные лежали изувѣченными⁵⁹). Тутъ только увидѣли, поняли или стали понимать митрополитъ Исидоръ, Одоевскій и Новгородцы, чего имъ должно ожидать отъ шведскаго короля Густава Адольфа, который медлилъ вовсе не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дать Новгороду государя и видѣть брата царемъ русскимъ, но чтобы обратить ихъ великокняженіе въ шведскую провинцію. Однако Новгородцы все еще дружили съ шведами и сражались съ поляками, наводившими тогда Россію и вторгавшимися въ область Новгородскую.

Между тѣмъ какъ страдала и гибнула область Новгородская, отдохнула также гибнущая Москва, а съ нею и вся остальная Русь.

По дивному промыслу Всевышняго рѣшилась тогда судьба нашего отечества въ вѣчно-незабвенный для Россіи день—21 Февраля 1613 года: на престолъ Рюрика вступилъ юный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ благословеннаго рода Романовыхъ. Пришествіе его среди угнетенія и гибели Россіи было какъ бы пришествіемъ втораго Мессіи, когда Тотъ явился на спасеніе рода человѣческаго...

Русская душа, русскій духъ откликнулись тогда въ Новгородцахъ нетерпѣливымъ желаніемъ быть снова подъ законною властію истиннаго царя Русскаго. Многія провинціи возмутились противъ шведовъ и временнаго правительства, разбили шведскія отряды подъ Тихвиномъ и Гдовомъ. Прибылъ наконецъ въ

⁵⁹) И. Р. Солов. IX, 89.

Выборгъ и принцъ Филиппъ, куда явились и уполномоченные отъ Новгорода во главѣ съ архимандритомъ Хутыня монастыря Кипріаномъ, и объявилъ, что онъ хочетъ быть государемъ всей Россіи, а не одного Новгорода. Дѣло опять затянулось; но Новгородцы уже снеслись съ Московскою Думою, и Михаилъ Ѳеодоровичъ выслалъ имъ вспомогательное войско подъ начальствомъ князя Дмитрія Трубецкаго, которое выгнало шведовъ изъ Старой Руссы. Шведы укрѣпились въ яму Бронницахъ (въ 25 верстахъ отъ Новгорода) и, какъ болѣе искусные русскихъ въ военномъ дѣлѣ, разбили здѣсь царское войско; но уже мало радовались этой побѣдѣ, опасаясь царя Михаила, и желали мира, потому что ясно видѣли нетвердость своего владычества въ Новгородѣ и нерасположеніе жителей его къ шведскому подданству; снѣшили только достать себѣ болѣе выгодный миръ, а потому въ 1615 году, послѣ неудачной осады Пскова, заключили перемиріе на годъ. Московскій дворъ ревностно хлопоталъ о судьбѣ Новгорода. Митрополитъ Исидоръ и Одоевскій тоже зывали къ царю о помощи и отправили въ Москву „бить челомъ о своихъ винахъ, что неволею крестъ цѣловали королевичу и просить государя, чтобы вступился за Новгородское государство, и не далъ бы остальнымъ бѣднякамъ погибнуть⁶⁰⁾. Результатомъ этого посольства было то, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ милостиво принялъ пословъ и велѣлъ дать имъ двѣ грамоты: одну, явную къ митрополиту и ко всему Новгородскому государству съ суровымъ выговоромъ за измѣну, и за совѣтъ покориться шведскому королевичу, другую, тайную: въ ней государь писалъ къ митрополиту и ко всему народу, что онъ вины имъ все отдалъ⁶¹⁾. Наконецъ 27 февраля 1617 года, между Тихвиномъ и Старою Ладогою, въ убогой деревнѣ Столбовѣ, рѣшилась судьба древняго великокняженія, и отторгнутый Новгородъ снова возвратился въ материнскія объятія св. Руси. Интересенъ разсказъ лѣтописца о приготовленіи царскихъ пословъ къ заключенію мирнаго договора со шведами. Этотъ разсказъ, какъ поучительный, мы приводимъ здѣсь подлинникомъ: „Благочестивый государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Ру-

⁶⁰⁾ И. Р. Солов. IX. 90; Ник. лѣт. VIII, 221, 222.

⁶¹⁾ И. Р. Солов. IX Ник. лѣт. VIII, 222.

сії, слыша безбожнаго мучителя (Делатардія) непрестанное на христіанство тяжкое озлобленіе, не можаше терпѣти сего, помышляше, убо, како правовѣрныхъ отъ заплѣненія свободити. И посылаетъ пословъ своихъ, князя Данила Мезецкого и ияѣхъ съ нимъ, къ зловѣрнымъ Варягомъ, мирнаго ради устроенія, повелѣваетъ же имъ преже итти во обитель Пречистыя Богородицы, иже на Тихфинѣ: воспоминаше, убо, христіолюбивый царь чудотворный образъ Богоматере и бывшая отъ него чудеса и явленія, въ нашествіи зловѣрныхъ, и како преславно избави обитель свою отъ многого ихъ злаго нахождения, паче же и велию побѣду премирно на нихъ показа, такоже и нынѣ во всемъ на ту ушованіе неотчаемое возложи, чаючи милости ея воспріяти на себе, ея же помалѣ и сподобися и надежи не погрѣши. Послы же повелѣніе царское исполняютъ, обитель пречистыя Богородицы достизаютъ, и предъ святымъ ея чудотворнымъ образомъ молебная пѣнія совершаютъ о христіолюбивомъ царѣ, и о всѣхъ православныхъ, и иже во озлобленіи сущихъ, и о мирномъ земли устроеніи; по семъ же, убо, и пославшаго ихъ повелѣніа скончаваютъ, къ безбожнымъ Варягомъ посылають, еже снитися съ ними мирнаго ради устроенія на уреченнѣмъ мѣстѣ. Посломъ же житіе имѣющимъ, въ то время, во обители Пресвятыя Богородицы. По нѣколицимъ же времени, егда придоша Нѣмецкія послы на уреченное мѣсто, тогда цареви послы наки повелѣша игумену Макарію, и всему священному собору, молебная совершати предъ чудотворною иконою Богоматере, о благовѣрномъ царѣ и о настоящей винѣ. По молебномъ же пѣніи сподобляются честнаго и животворящаго креста огражденію отъ игумена Макарія, иже не по мнозѣ времени архієпископъ бысть Вологодскій и Великопермскій, по семъ же и митрополитъ Великому Новгороду; и, убо, на великое дѣло тщащіяся, припадаютъ къ чудотворному образу Владычицы, изъ глубины сердечныя въздыханіе износяще, слезы проливающе, моляхуся жалостивнѣ о желаемомъ, всѣхъ же ту сущихъ умиленными глаголы своими въ таково умиленіе привелоша, елико всѣмъ слезами неутѣшно разливатися; наки же воспоминаюша, како, убо, благочестивый государь царь и великій князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Русіи преже посла ихъ во

обитель Богоматере, и на ту во всея надежу и упованіе возложи, такоже и сіи во всея отъ нея помощи просяще, и безъ той пречистаго подобія итти не хотяще на великое имъ настоящее дѣло. И испросиша у игумена и у всей братіи икону пречистыя Богородицы, иже написана бысть съ чудотворнаго ея образа, тѣмъ святымъ подобіемъ и мѣрою; молебнаго же ради иже предъ нею пѣнія взяша съ собою священноинока Александра, иже послѣди бысть игумень той честныя обители. И тако вскорѣ пути касаются, носяще божественное сокровище икону Богоматере, и достигше на рѣку Сясь, на мѣсто глаголемое Столбово, разстояніемъ же отъ обители пречистыя Богородицы 40 поприщъ, и тамо паки предъ иконою Божія Матере по обычаю молебная совершаху. По семъ же снисхося съ Нѣмецкими послы, и милостію ея, мирное земли устроеніе устроися и христіанству отъ тяготы облегченіе даровася, лѣта 7125, во святый великій постъ ⁶²).

Еще ранѣ этого—20-го ноября 1616 года подписаны были съ обѣихъ сторонъ прелиминарныя статьи трактата русскими и шведскими уполномоченными; при этомъ случаѣ въ числѣ послѣднихъ находился и генераль Деллагарди. По силѣ Столбовскаго трактата, шведскія войска оставили Новгородъ, Старую Руссу, Порховъ, Гдовъ и Ладугу, взамѣнъ которыхъ уступлены Швеціи Ингерманландія и Корелія ⁶³).

Радостная вѣсть давно желаннаго мира восхищала Новгородцевъ: вотъ они снова русскіе, снова подданные русскаго царя. Еще 5-го марта великіе послы прислали въ Новгородъ царскую грамоту, съ извѣстіемъ о заключеніи мира, царь писалъ: „отторженную искони вѣчную нашу отчину Великій Новгородъ со всеми вами православными христіанами опять намъ великому прирожденному христіанскому государю въ руки Богъ далъ: шведскій король ее намъ отдалъ, а васъ милосердый Богъ отъ такихъ нестерпимыхъ бѣдъ и отъ иновѣрцевъ, тѣмъ нашимъ царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпрестаннымъ попеченіемъ, освободилъ, и вмѣсто скорбей, бѣдъ и золь, благое, по-

⁶²) И. Р. Солов. IX, 103. Прибавл. къ Новг. 3 лѣт. стр. 303 и 304.

⁶³) И. Р. Солов. IX, 102.

лезное и радостное вамъ подаютъ, что уже и сами видите подлинно. И вы бы, видя такую неизреченную милость Божию и наше царское къ себѣ призрѣніе, молили Бога о нашемъ здоровіи, объ отцѣ нашемъ и матери и о всемъ государствѣ, и нашего царскаго жалованья ожидали къ себѣ съ радостію; а пока отчину нашу Великій Новгородъ очистить и шведскихъ людей вывести, вы бы стояли крѣпко и мужественно⁶⁴. Въ этой же грамотѣ онъ обращался къ митрополиту со слѣдующими словами: „ты бы, богомолецъ нашъ митрополитъ и весь духовный чинъ православныхъ христіанъ утверждали, чтобъ жили въ Новгородѣ, на нашу царскую милость были надежны, шведскимъ людямъ не передавались и въ сторону не ходили: мы во всемъ всѣхъ жаловать и льготить хотимъ, и деньги, что дать за васъ за всѣхъ шведскимъ посламя, мы собрали и къ великимъ посламя послали, и ни за чѣмъ уже нашему дѣлу на съѣздѣ замедленія не будетъ“. Затѣмъ въ этой же грамотѣ общаются милости всѣмъ тѣмъ, которые пострадали отъ шведовъ и прощеніе всѣмъ тѣмъ, которые прямили шведскимъ людямъ и на русскихъ людей посягали“. Сами мы знаемъ подлинно, писалъ государь, кто что-ни дѣлалъ, дѣлалъ изъ боязни немѣцкихъ людей, боясь смертнаго убійства, грабежа и раззоренія: были въ ихъ рукахъ, то какъ было воли ихъ не творить и имъ не служить?.. мы Великій Новгородъ отъ невѣрныхъ для того освободили, что васъ всѣхъ православныхъ христіанъ видѣть въ нашемъ царскомъ жалованьѣ, а не для того, чтобъ наши царскія опалы на кого-нибудь класть⁶⁴).

Вскорѣ дошла до народа другая вѣсть, вѣсть не менѣ радостная, что находившійся при мирныхъ переговорахъ князь Даниль Мезецкій, вмѣстѣ съ драгоцѣнною вѣстію о мирѣ, вѣдетъ принять Новгородъ и везетъ имъ другую священную драгоцѣнность — точную копію съ чудотворнаго образа Тихвинской Божіей Матери, бывшую прежде въ Даниловскомъ острожкѣ и находившуюся во все время переговоровъ при Россійскомъ посольствѣ и при осадѣ шведами Тихвинскаго монастыря. Новгородскій лѣтописецъ гово-

⁶⁴) А. И. Ш., № 284, 449, 450; см. П. Р. Слов. IX, 105—107.

рять: „и посылають (послы царскіе) преже себе избранныхъ мужей въ Великій Новгородъ на пріятіе его, вдають же имъ на заступленіе икону Богоматери, яко да та предварить и путь спасенія устроишь и милостію своею градъ свободишь“⁶⁵).

Въ воскресенье на 5-й недѣлѣ великаго поста (14 марта), за нѣсколько верстъ отъ города встрѣтили ликующіе Новгородцы, всѣ отъ мала и до велика, чудотворную икону Божіей Матери. Митрополитъ Исидоръ, въ сопровожденіи духовенства, съ крестами и св. иконами, вышелъ на встрѣчу за полверсты отъ города, пѣлъ молебны, народъ молился, плакалъ отъ радости⁶⁶). Когда вошли въ Софійскій соборъ, то послы митрополиту и всѣмъ людямъ государево милостивое слово сказали, о здоровьѣ ихъ отъ государя спрашивали и подали грамоту⁶⁷). Съ тѣхъ поръ учреждено ежегодно праздновать въ пятое воскресенье великаго поста память принесенія въ Новгородъ иконы Тихвинской Божіей Матери и присоединенія его къ Россіи⁶⁸); празднество это и понынѣ совершается въ Софійскомъ соборѣ, которое до конца XVIII столѣтія сопровождалось еще и крестнымъ ходомъ въ этотъ день изъ всѣхъ обителей и церквей Новгородскихъ въ Софійскій соборъ, послѣ утрени⁶⁹).

Чтобы судить о состояніи Новгорода, въ какомъ онъ былъ возвращенъ шведами Русской державѣ, достаточно сказать, что дѣтинецъ, — сердце Новгорода, дотолѣ многочисленный, въ это время почти опустѣлъ; въ немъ считали сгорѣвшими 150 дворовъ и около 40 лавокъ; во всемъ Новгородѣ оказалось 729 жилыхъ домовъ и около 2000 жителей. Частные люди въ это время почти не возобновляли домовъ своихъ въ дѣтинцѣ: тамъ оставались судебныя мѣста, т. е. приказы Новгородской четверети и владычней или духовной, дома архіерейскіи и государева намѣстника, дома причтовъ, тюрьмы и казенные амбары. Частныя дома были заняты только чинами приказовъ⁷⁰).

⁶⁵) Прибавл. къ Новг. 3 лѣт. стр. 305.

⁶⁶) Тамъ-же.

⁶⁷) И. Р. Солов. IX, 107.

⁶⁸) Прибавл. къ Новг. 3 лѣт. стр. 305.

⁶⁹) Уст. Новгор. Соф. соб. стр. 183 на обор.

⁷⁰) Неоффиц. ч. къ № 10 Новгород. Губ. Вѣд. за 1850 г. стр. 61.

Настали для Новгорода дни мира. Михаилъ Ѳеодоровичъ обратилъ вниманіе на судьбу несчастнаго, раззореннаго города. Учредился тогда Духовный приказъ, для приведенія въ порядокъ духовныхъ дѣлъ и возстановленія раззоренныхъ церквей, которыя вѣдно было возобновить въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ прежде были. А которыя изъ нихъ имѣли жалованныя грамоты о денежномъ и ружномъ содержаніи, тѣмъ вѣдно было возобновить его. Приказомъ управляли митрополитъ Исидоръ, намѣстникъ государя, уже не Одоевскій, который, вѣроятно, по присоединеніи Новгорода, занялъ мѣсто въ Думѣ Московской, но князь Прозоровскій, государевы и митрополичьи дьяки. Строеііе и возобновленіе храмовъ поручили избраннымъ лицамъ изъ дворянъ и гражданъ⁷¹⁾. Въ это время возобновили въ дѣтинцѣ древній Софійскій храмъ и нѣкоторые другіе; но многія церкви уже не возобновлялись.

Послѣ возвращенія Новгорода подъ власть законнаго государя, митрополиту Исидору уже слишкомъ не долго (около 2-хъ лѣтъ) пришлось наслаждаться мирнымъ управленіемъ такъ много и такъ долго страдавшею Новгородскою паствою.

Современная свѣтская литература, сказавъ объ Исидорѣ, какъ свидѣтель смуть Московскихъ, во время смѣны царей—Годунова, Лжедмитрія и Шуйскаго, и неурядицъ въ церковной іерархіи, между прочимъ дѣлаетъ объ немъ такой отзывъ: „Исидоръ держался очень выгоднаго правила—угождать всѣмъ и каждому. Онъ не вопіялъ противъ соблазновъ церковныхъ, смуть и современнаго злоупотребленія, ни противъ развращенія нравовъ, подобно Іову, Гермогену и Іосифу Коломенскому: тѣ хотѣли быть ревнителями истины и погибли, а Исидоръ благополучно дожилъ до счастливыхъ дней царствованія Михаила Романова. Онъ какъ-то умѣлъ угодить и Годунову, и Самозванцу, и Делагардію, и шведамъ, наконецъ и государю законному, словомъ, въ своей расчетливой политикѣ по дѣламъ іерархіи онъ былъ во всемъ подобенъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, тогдашнему правителю Новгорода; здѣсь между ними какое-то

⁷¹⁾ Тамъ-же.

сходство душ "...⁷²⁾ На сколько правдивъ приведенный здѣсь отзывъ о Новгородскомъ святителѣ Исидорѣ, судить мы не рѣшаемся, скажемъ только, что если онъ и дѣйствительно, при всѣхъ смутахъ въ Москвѣ, держалъ себя нѣсколько въ сторонѣ и не возвышалъ своего голоса съ такою энергіею, съ какою воніали противъ безпорядковъ Іовъ, Гермогенъ и Іосифъ, то съ одной стороны запальчивость и несдержанность, при разъяренности народа и помраченіи умовъ, ни къ чему бы доброму не привели; съ другой стороны сдержанный, даже уклончивый, если можно такъ выразиться, образъ дѣйствій митрополита Исидора вполне искупается послѣдующею, славною дѣятельностію его въ борьбѣ съ самозванцемъ. Убѣдившись, что вступившій на русскій престолъ, подъ именемъ царевича Дмитрія, есть самозванецъ, онъ первый, по прибытіи въ Новгородъ, сталъ разсылать грамоты по своей епархіи, успокаивалъ возмущенный и колеблющійся народъ, точно и подробно извѣщалъ о дѣйствительной кончинѣ царевича Дмитрія, разъяснял происки Отрепьева и святительскою властію повелѣвалъ во всѣхъ церквахъ предавать самозванца публичному проклятію⁷³⁾.

Что же касается того, что митрополитъ Исидоръ рѣшился на временное отступничество и дать присягу на подданство шведскому королевичу Филиппу, то поступить такъ онъ вынужденъ былъ крайними обстоятельствами, чтобы спасти городъ и область отъ неминуемой—конечной гибели⁷⁴⁾. Воеводы, то и дѣло, что шировали и ссорились между собою, народъ бунтовался и ничего не предпринималъ къ своей оборонѣ, Бутурлицъ, присланный съ войскомъ для защиты, самъ ограбилъ городъ и оставилъ его на произволь судьбы, Одоевскій,—единственный вѣрный сподвижникъ Исидора, былъ не болѣе какъ дипломатъ своего вѣка, мужъ совѣта, но отнюдь не военачальникъ и не имѣлъ ни твердости духа, ни мужества, столь необходимыхъ полководцу. Человѣкъ болѣе мирный, онъ желалъ мира и оказалъ

⁷²⁾ Неоффиц. ч. къ № 14 Новг. Губ. Вѣд. за 1850 г., стр. 107 и 108.

⁷³⁾ Новгород. Епарх. Вѣд. за 1895 г. № 5, стр. 302, 303.

⁷⁴⁾ Подробное описаніе дѣйствій митроп. Исидора и воеводъ при осадѣ и взятіи Новгорода шведами см. выше.

слабость въ то время, когда пылала Софійская сторона. Въ этомъ случаѣ исторія справедливо можетъ упрекать князя Одоевскаго и военачальниковъ, имѣвшихъ въ рукахъ своихъ войско, но никакъ не митрополита Исидора, который въ своемъ распоряженіи, кромѣ животворящаго креста, не имѣлъ у себя никакой иной обороны отъ враговъ. Такъ смотрѣлъ на образъ дѣйствій митрополита Исидора въ періодъ владычества шведовъ въ Новгородѣ и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Вотъ что писалъ онъ объ немъ въ своей грамотѣ послѣ того, какъ Новгородъ возвращенъ былъ шведами Россіи: „объ васъ, богомольцѣ нашемъ Исидорѣ митрополитѣ, я слышалъ отъ истинныхъ и не ложныхъ сказателей— о вашемъ благоподвизательномъ страданіи и исправительномъ пастырствѣ для словеснаго стада, какъ вы за православную вѣру и христіанскія души, подобно древнимъ подвижникамъ, много разъ подвизались болѣзненнымъ постомъ и страданіями, и, ревнуя нашему учителю Христу, непрестанно обличали многія ереси и неправды и наставляли христіанъ къ свѣту благоразумія. Многихъ, отпадшихъ отъ нашей истинной вѣры, которыхъ насильники германскаго рода приводили у васъ къ крестному цѣлованію на королевское имя, равно и тѣхъ, которыхъ они прельщали и принуждали идти въ свою землю, ты, добрый пастырь и учитель съ своими о Христѣ сынами, архимандритами и игуменами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, усердно позаботился уловить своею духовною mreжею, и наставилъ къ истинному свѣту и правдѣ Божіей, своимъ учительствомъ и вразумленіями освободилъ отъ прелести: и это ваше о христіанскихъ душахъ многое попеченіе и усердіе и страданіе не будетъ забвено предъ Богомъ. Мы благодаримъ Господа, что Онъ не оставляетъ народа христіанскаго и посылаетъ ему такихъ поборниковъ и стоятелей за словесное стадо какъ вы⁷⁵⁾. Такой отзывъ въ устахъ царя о митрополитѣ Исидорѣ и при томъ въ такое время, когда еще такъ были свѣжи въ памяти всѣхъ тяжкія событія государства вообще и въ частности Новгорода, весьма знаменате-

⁷⁵⁾ А. Э. II, № 188, стр. 322; № 183; А. II. III, № 284, стр. 453; И. Р. Солов. IX, 107, 108.

лень, тѣмъ болѣе что никто изъ современныхъ лѣтописцевъ не осудилъ его за его образъ дѣйствій.

Митрополитъ Исидоръ правилъ Новгородскою паствою, какъ сказано, 16 лѣтъ. Въ 1619 году онъ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, былъ вызванъ въ Москву по какимъ-то церковнымъ дѣламъ (по инымъ митрополитъ Исидоръ хотѣлъ отказаться отъ управленія епархією и удалиться на покой въ Соловецкій монастырь) и здѣсь на Соловецкомъ подворьѣ 10 апрѣля скончался. Тѣло, по завѣщанію его, привезено было въ Новгородъ и предано землѣ въ Софійскомъ храмѣ близъ гробницъ архіепископа Василя и первыхъ митрополитовъ—Александра и Варлаама ⁷⁶⁾).

При митрополитѣ Исидорѣ и по его челобитной возвращены къ Новгородской епархіи: Двина, Каргополь и Вага, которые на время были отданы Вологодскому архіепископу Нектарію для его скудости и Вологодскаго запустѣнія ⁷⁷⁾; основаны—Синозерская Благовѣщенская пустынь (1603 г.), Красногорскій монастырь (1606 г.); возобновленъ Валаамскій и другіе монастыри и церкви послѣ шведскаго разгрома ⁷⁸⁾; въ 1614 г. перенесены изъ Юрьева монастыря въ Софійскій соборъ мощи благовѣрнаго князя Ѳеодора Ярославича, по случаю нашествія на Новгородъ Делаярдія ⁷⁹⁾. При митрополитѣ же Исидорѣ возведенъ на степень архимандріи одинъ изъ древнѣйшихъ Новгородскихъ монастырей, Хутынской—Варлаамовъ, доселѣ управлявшійся игуменами. Въ 1608 году царь Василій Ивановичъ Шуйскій, посоветовавшись съ патриархомъ Гермогеномъ, рѣшилъ „для чудотворнаго мѣста и почести тоя великія обители“ быть въ ней архимандриту и дать ему шанку епископскую. Игуменомъ въ это время былъ Трифонъ, котораго патриархъ благословилъ въ архимандриты и повелѣлъ ему „служить литургію въ епископской шанкѣ, съ рипидами и со свѣщами на коврѣ, какъ достоинъ епископу“ ⁸⁰⁾).

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁷⁶⁾ П. С. Л. Ш, 187. ⁷⁷⁾ А. И. Ш, № 74, 69, 70.

⁷⁸⁾ И. Р. Ц. м. Мак. X, стр. 212.

⁷⁹⁾ Сказ. о чуд. ик. Знаменія Б. М., изд. 1872 г., стр. 87.

⁸⁰⁾ И. Р. Ц. м. Мак. X, 213.

Сказаніе о чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Варлаама Хутынскаго.

(Продолженіе).¹⁾

Чудо о нѣкоемъ слѣпомъ.

Во время оно, мужъ нѣкій ослѣпленъ очима и отнюдь никого же видѣй, ниже день отъ нощи раздѣлити могій, многое врачемъ имѣніе раздаде и ниедино получи исцѣленіе. Слышавъ же о преподобнѣмъ, яко многая съ вѣрою просящимъ подаеть исцѣленія, повелѣ сущимъ окрестъ его, яже на память того преподобнаго уготовати и скоро гроба того, въ немъ же человекъ Божій почиваетъ, достигнути. Тѣмъ же абіе монастыря Хутынскаго достигше ко гробу преподобнаго его приведоша: онъ же любезно облобызавъ его нача съ сокрушеніемъ сердечнымъ рыдати и призывать святаго въ помощь: игумень монастыря того съ братією поюшу молебень Богородицѣ о призывающихъ святаго въ помощь. Егда же начаша пѣти, „Владычице пріими молитвы рабъ своихъ“: О чудесе! велій еси Господи, и чудна дѣла Твоя! внезапно абіе, иже слѣпъ бѣ, узрѣ чисто гробъ преподобнаго, усумнився же мало нѣчто о семъ, приближися къ самому гробу и осяза его: егда же прикоснуся зримому и вспать обратися, узрѣ явно и всѣхъ предстоящихъ въ церкви. Тѣмъ же абіе нача славити Бога и проповѣдати величія его, молитвъ ради преподобнаго чудотворца Варлаама. И тако со благословеніемъ и радостию неизглаголапною во свояси возвратися.

Чудо о утопшемъ въ рѣцѣ.

Чудо воистину удивленія достойное! Мужъ нѣкій имѣя велию любовь и вѣру къ преподобному Варлааму и уготовився съ сожительницею своею, поидоша въ Хутынскій монастырь еже поклонитися гробу преподобнаго, идѣ же зѣло благоговѣино помолвившися, и по божественнѣй литургіи и молебнѣ, братіямъ довольно и христоробно учрежденіе сотворивше, изыдоша отъ туду

¹⁾ См. „Новг. Еп. Вѣд.“ № 24 за 1897 г.

возвращающесея во градъ, и егда отплыша отъ монастыря малое нѣкое разстояніе, опровержену бывшу судну, боголюбець оный абіе утопе, сущіе же съ нимъ едва отъ потопленія спасошася. Егда же видѣша, яко человекъ онъ утопе, начаше плачуще лютѣ взывати. Рыбаріе же изъ веси при брезѣ суще, слышавше вопль оный со мрежами придоша, ими же едва того обрѣтше, извлекоша его же видѣвши сущи уже умерша, начаша скорбѣти и тужити и негодовати на святаго, глаголющи: Благо же, благо же, человекъ, Божій! Таковая ли воздаянія вѣси даяти вѣрою и любовію къ тебѣ притекающимъ? вмѣсто исцѣленія бѣдства, и вмѣсто радости и веселія слезы и воздыханія? вмѣсто жизни таковую горькую смерть чрезъ потопленіе? Благо же, благо же отче святыи! Унѣ окаяннымъ намъ въ дому нашемъ пребывати здоровымъ, нежели принти ко гробу твоему и съ мертвыми тако горцѣ сопричислитися. Святыи же яко кротокъ сердцемъ и смиренъ, терпѣніемъ и мужествомъ душевномъ о святѣмъ. Дусѣ оболченъ, не оскорбися о поношеніи сихъ, яко да не порадуется врагъ и лъстець сатана, но паче Всесильный Богъ, иже во святыхъ своихъ дивенъ, да славится. Абіе силою Пресвятаго Духа, невидимо онаго душу изъ челюстей смерти изторгну: умерый убо внезапно воду изблева и ста на нозѣ свои здоровъ, яко ничтоже пострадавъ. Тѣмъ же слава, хвала и со слезами благодаря всеблагаго Бога со всѣми съ нимъ пришедшими и угодника Его великаго чудотворца Варлаама, съ радостію велією возвратися въ домъ свой.

Чудо о князь Великаго Нова-града: како исцѣленіе получи²⁾.

Князь нѣкій Великаго Нова-града Константинъ по имени³⁾, въ болѣзнь лютую впадъ, по малу въ тѣлесныхъ силахъ своихъ толико оскудѣ, яко мало не снити ему до вратъ смертныхъ. Вѣдый же с преславныхъ чудесѣхъ молитвами преподобнаго Варлаама дѣвующихся, повелѣ рабомъ вести себе въ монастырь его. и еще недостигшу ему монастыря, въ лютейшей недугъ впаде, сего ради принесенъ бысть ко гробу преподобнаго безгласенъ. И весьма никого же отъ своихъ познавая. Привезшіе же видѣвши его во отчаяніи живота его суца плакаху и уже

²⁾ Объ этомъ чудѣ разсказывается во 2-й Софійской лѣтописи подъ 6915 года (Поли. собр. рус. лѣт. VI-й т. стр. 134) весьма сходно съ рукописью.

³⁾ Это былъ, какъ говоритъ лѣтопись, сынъ великаго князя Дмитрія Ивановича (Донскаго), брата Василя Дмитріевича (Поли. собр. р. лѣт. VI т. стр. 134). Ред.

о надгробныхъ помышляху. Благотворная же и преподобная братія монастыря того утѣшающе сихъ глаголаху; вѣруйте вседушно Всещедрому Богу, и на благопріятныя молитвы преподобнаго дерзайте, и того молитесь въ покаяніи съ любовію, Всещедрый же Богъ его ради подасть исцѣленіе князю. Бывшу же моленію отъ игумена и отъ братіи, святой благодать исцѣленія излія князю: ибо по малу нача ощущати тѣло свое здорово и якоже отъ сна въ малѣ воставати. По совершеніи же молитвы пошлоша вси въ трапезу; кромѣ нѣкихъ рабовъ, оставленныхъ въ церкви ради назиранія князя: игумену же сѣдяху въ трапезѣ съ братією и ядущимъ, боляромъ же и рабамъ княжимъ предстоящимъ, приде нѣкто отъ слугъ изъ церкви, возвѣщая, яко князь здравствуетъ: тѣмъ же абіе возставше отъ трапезы, и текше въ церковь, и се, о чудесе! видѣша князя тамо ходяща, здрава и неимуца въ себѣ слѣда такового, либо недуга, иже пришедъ ко гробу святаго съ радостію и веселіемъ великимъ облобызаше того: братія же монастыря того честнаго, аки едиными усты и гласомъ хваляху и благословляху Бога и чудотворца Варлаама, чрезъ его же преславное чудо сіе бысть, величаху, съ ними же купно и князь велегласно прославляше величія Божія и со слезами преподобнаго величаше. Таже давъ, яже на потребу братіи, радуясь и славя Бога, отъиде въ домъ свой.

Чудо о изшедшемъ огнѣ съ дымомъ изъ гроба преподобнаго⁴⁾.

Въ лѣто отъ сложенія міра 6970-е⁵⁾ приде въ Великій Новъ-градъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи самодержецъ, и пребысть нѣкое время при езерѣ, нарицаемомъ Ильмеръ у святыхъ Троицы на паозеріи. И приде къ нему архієпископъ Великаго Нова-града и Пскова Киръ Феофилъ, князи же и бояре, и купецкіе люди и многое множество народа, и поклонившися ему, нарекоша его великаго государя всея странѣ и области Великаго Нова-града. По сихъ же приде на Хутынъ, во обитель преподобнаго Варлаама, поклонитися и облобызати святыхъ иконы и гробъ преподобнаго. Сему же бывшу,

⁴⁾ Объ этомъ чудѣ разсказывается также весьма сходно съ рукописью въ III новг. лѣт. подъ 6970 г. См. пол. собр. рус. лѣт. III т. стр. 241—242). (Ред.).

⁵⁾ Отъ Р. Хр. 1462. (Рук.).

нача великій государь вопрошати игумена Нафанаила обители тоя и братію, глаголя: чесо ради, отцы святіи, не отверзаете гроба преподобнаго и всечестныхъ его мощей не открываете, яко же обычай есть ко всѣмъ святымъ прикасатися и облызати святыя ихъ мощи; сице бываетъ на Москвѣ; прикасаемъ бо и лбызаемъ всечестныя мощи иже во святыхъ отецъ нашихъ и чудотворцевъ Алексія и Іоны митрополитовъ и богоноснаго отца нашего и чудотворца Сергіа: тоезде бываетъ и всюду по вселеннѣй, идѣже обрѣтаются божественныя и всечестныя мощи святыхъ и богоносныхъ отецъ, преподобныхъ же и мучениковъ, всякаго возраста и пола добръ и богоугоднѣ подвизавшихся и Богу угодившихъ. Игуменъ же отвѣщавъ, рече: благочестивѣйшій, великій государь: мы изначала невѣмы, како лежать всечестныя мощи преподобнаго отца нашего Варлаама, верху ли или внутри земли, ниже слышахомъ, аще кто либо о семъ извѣстно испытати дерзнулъ когда, тѣмже и мы никогда же не дерзнухомъ, ниже убо нынѣ дерзаемъ; тогда великій государь самодержавною властію нача глаголати: никто отъ святыхъ скрываетъ есть, но явни бывають всюду по вселеннѣй, и кійждо благочестивый христіанинъ съ вѣрою и любовію притекаай къ защищенію ихъ (зритъ ихъ), яко есть видѣти явно святыя мощи великаго нашего поборника и чудотворца Николаа Муръ Ликійскихъ во градѣ нарицаемѣмъ Варѣ и въ царствующемъ градѣ Византійстѣмъ руку Предтечи и Крестителя Іоанна, юже всесвятѣйшій архіепископъ Новаго Рима и вселенскій патріархъ, на праздникъ Рождества Предтечева на амвонѣ воздвизаетъ, всѣмъ въ показаніе, и тоя зрителие царь же и вельможи и все множество народа, всякаго чина, рода же и возраста (бывають). Благодатію же Пресвятаго Духа простертымъ убо тоя перстомъ, тогда умноженіе и изобиліе плодовъ всѣхъ Господь земли во оно лѣто и здравіе людемъ даруетъ: согбеннымъ же перстомъ сущимъ, тогда бываетъ противное. Сія убо рекъ великій государь абіе со гнѣвомъ повелѣ съ камне дску гроба преподобнаго отвалити и землю копати: егда же отваливъ камень, начаша копати землю, абіе дымъ велій изыде, отъ него же стѣны церковныя окопѣша, и по дымѣ пламень велій исхождаше на высоту: великій же государь со князи и вельможи отъ сего ужасенъ бывъ, абіе повелѣ гласомъ и рукою трясій престати копанію. Самъ же и сущіи окрестъ его отъ страха абіе изыдоша изъ церкви, жезломъ же своимъ, иже бѣ въ рудѣ его, егда ударяше въ землю, огонь изъ нея

исхождаше въ церкви и внѣ церкви: вельми убо убоися великій государь того, поверже жезлъ свой, иже бѣ въ руцѣ его и изыде скоро изъ монастыря.

О явленіи дву великихъ чудотворцевъ Николаа и Варлаама спальнику великаго князя Василіа Васильевича⁶⁾.

Въ лѣто 6933⁷⁾ бывшу благочестивѣйшему великому князю Василію Васильевичу Владимірскому, Московскому и всея Русіи купно со благочестивыми князи сыны его Георгіемъ и Андреемъ, въ Великомъ Новѣ-градѣ приключися постельнику его именемъ Григорію въ лютый недугъ впасти: толико же разболѣся не-сносно, яко множицею ему овогда убо персьми ницѣ падати на древо долгою единаго лактя, овогда же хребтомъ лежати на томъ же дрѣвѣ на многъ часъ, рукама же и ногама корчущася, и тако осемь дней непрестанно безъ пици и питія томимъ бѣ: видѣніе умиленно, и плача достойно бѣ зримое. По сихъ же утишася недугъ: сущіи же окрестъ его мняху спати ему. Онъ же нача, аки къ нѣкому вопрошающу его, отвѣщавати: они же никого же видѣху. Тѣмъ же вопрошаху его, глаголюще: господине Григоріе, съ кѣмъ бесѣдуеши? онъ же къ нимъ ничесо же отвѣщаваше, многу же времени прошедшу, нача яко отъ сна возставъ предѣдѣющимъ повѣдати сице: Азъ лежа на одрѣ моемъ размышляхъ, како бы мнѣ мощно было достигнути обитель Преображенія Господня, и гробу приложитися во святыхъ отца нашего Варлаама чудотворца и абіе слышяхъ гласъ глаголющъ ми: се чудотворецъ грядетъ къ тебѣ. Азъ же рѣхъ: Господи, и кто есть чудотворецъ? Онъ же ми паки рече: Варлаамъ. Воззрѣвъ же видѣхъ грядуща ко мнѣ святаго Варлаама, облачена во святительскую одежду, имуща крестъ въ руцѣ, иже и приступивъ рече ми: Григоріе, како имаши? Азъ рѣхъ ему: Господи злѣ имамъ. Онъ же паки ми рече: Молися чудотворцу Николаю, азъ же съ тобою есмь выну; яко ты отъ слуха единаго, никогда же мя видѣвъ вѣру и любовь во мнѣ имаши, сего ради канонъ и житіе мое списано у тебѣ имаши, и острици власы главы твоя въ честиѣй моей обители обѣщаваша еси; нынѣ же своимъ си очима видѣвъ мя, наипаче буди ми вѣренъ, чадо,

⁶⁾ О чудѣ семь см. полн. собр. русск. лѣт. т. 6-й стр. 320—325. Рассказъ помѣщенный въ рукописи, сходенъ съ лѣтописнымъ во многихъ случаяхъ дословно. (Ред.)

⁷⁾ Отъ Р. Хр. 1425.

и не усомнѣвайся, яко отъ недуга сего исцѣлю тя. Сія же рекъ, и честнымъ крестомъ, иже бѣ въ рудѣ его, благослови мя, отъиде. Молю убо васъ, да въ честную обитель чудотворца Варлаама возмете мя, аще ли жива, аще ли мертва суща: и аще убо жива, яко да власы главы остригши, тамо по общанію моему, во ангельскій образъ облечуть мя: аще же пакы мертва, тамо мя да погребутъ. Егда же видѣ юноша себе отъ недуга одолѣваема и близъ уже смертныхъ вратъ суща, повелѣ къ себѣ призвати іереи и діаконы святаго ради елеопомазанія. По семъ же и причастия божественныхъ и пречистыхъ Христовыхъ таинъ. Егда же никого же отнюдь познаваше, ниже глаголати можаше, тогда возложша его на возило, едва жива суща ко преподобному чудотворцу Варлааму повезоша. Суцимъ же имъ на пути, яко за три цюприща монастыря преподобнаго, юноша оный испусти духъ. Суціе же съ нимъ и провождающіи, видѣвша его умерша, плачуще на мнозѣ размышляху, чтобы о немъ творити? Прочее судиша его вести, яко же имъ заповѣда ко преподобному. Везуще его, егда достигоша близъ монастыря, возопи глаголюмъ велимъ юноша, глаголя: Гдѣ есмь? Везущіи же сего абіе сташа и привикше къ нему глаголаху къ нему гдѣ есть. Юноша же ощутивъ себе и бывъ внутрь чувственныхъ силъ, рече имъ: въ мертвыхъ бѣхъ даже до сего времени. Они же пакы вопрошаху его, увѣдѣти хотяще, что сіе, еже глаголетъ: въ мертвыхъ бѣхъ. Онъ же ничтоже можаше глаголати. Скоро убо въ монастырь преподобнаго привезоша: и тогда тамо прилучишася, Григорій архимандритъ св. Георгія и игумень Аркажа монастыря: привезшіе же его, начаху имъ повѣдати дивное сіе чудо, сіесть: о лютымъ недузѣ юноши, о несносныхъ того болѣзньхъ и о прочихъ, елика видяху очевидно: и юноша имъ повѣда, якоже выше явлено есть, и яко на пути умре, и бѣ мертвъ надолзѣ и наконецъ, яко возета глагола имъ: се видите живъ есть. Сія убо слышавъ игумень монастыря того Леонтій, повелѣ звонити во вся колокола и со возставшимъ юношею игуменомъ же и іеромонахи и монахи вси внидоша въ церковь, идѣ же гробъ преподобнаго чудотворца Варлаама есть. И поставиша его близъ гроба, молебное пѣніе совершиша, славяще и благодаряще Всемилостиваго Бога и угодника Его божественнаго Варлаама. По сихъ же оградиша юношу того честнымъ крестомъ, его же самъ преподобный употребляше ко огражденію немощныхъ, начаху вопрошати его: увѣдѣти желающе отъ устъ его, яже о немъ, той же ни чесо же могій глаголати, аки безгласенъ стояше. Тогда игумень Леонтій повелѣ отвести его въ келлію. Вшедшу же

ему въ келлію, нача взирати на свѣтыя иконы, мяя, негли, гдѣ узрѣти свѣтую икону преподобнаго, глаголаше же ничесо же можаше: предстоящій же отъ взиранія познаша того хотѣніе: тѣмъ же, абіе повелѣша изъ церкви принести икону преподобнаго Варлаама, и никто же тому извѣсти о семъ: юноша самъ о себе, помававъ предстоящимъ повѣлеваше воздвигнути себе, и возставъ поиде къ дверемъ келліи на срѣтеніе свѣтыя иконы, и егда облобыза ю, абіе отверзошася уста ему и языкъ разрѣшися и глаголаше благослови Бога и божественнаго чудотворца Варлаама и плакаше надолзѣ восклицаючи и глаголющи: Великаго заступника и помощника обрѣтохъ ты, о угодниче Божій, божественный и пречудный Варлааме! въ челюстѣхъ бо смерти бѣхъ даже до сего часа окаянный и грѣшный, нынѣ же чрезъ сильнѣйшее твое ко мнѣ заступленіе, живу и съ живыми собесѣдую и се пици причащаюся. По сихъ же Леонтій игуменъ со іерейи и монахи монастыря того, нача сего паки вопрошати, яже онономъ. и како ему случися умерети и возетати и что во оно время видѣ, егда отъиде отъ житія своего? Онъ же нѣчто мало помолчавъ, нача повѣдати приключившаяся ему сице: Отче, свѣтый не вѣмъ рещи, како умрохъ и возстахъ; сіе токмо видѣхъ: яко у ногъ моихъ стояху нѣщии ефіоны, ихъ же не бѣ числа, единъ же отъ нихъ имаше въ руцѣ своей свитокъ и показуя глагола: здѣ написана суть дѣла помышленія твоя: и разгнувъ той нача вслухъ прочитовати вся елика моя злая дѣла, помышленія и словеса, яже въ жизни моей даже изъ младыхъ днѣй содѣяна бяху, и тая покаяніемъ моимъ и исповѣданіемъ заглажена на свитцѣхъ ихъ, ихъ же ради на мя вошлми великими и прещеными грознѣйшими яряхуся и жестокии устремлеными стужаху ми. Азъ же стена, рыдая же и трепеща окаянный семо и овамо поглядахъ, и се узрѣхъ великаго чудотворца Николаа во свѣтительскую одежду облечена и держаща пастырскій жезлъ въ руцѣ и тѣмъ оныхъ прогоняюща и глаголюща: Почто злообразніи и темніи бѣсове придосте еѣмо? Они же вопіяху, глаголюще: нашъ естъ сей, се и свитокъ всѣхъ его дѣлъ. Великій же мой заступникъ и поборникъ чудотворецъ Николай, прогоняя ихъ жезломъ своимъ глаголаше: се ангель хранитель его; и возрѣвъ азъ видѣвъ ангела нѣкоего, имуща въ руцѣ своей свитокъ, и показующа яже въ немъ написанная, елика отъ юности моея сотворихъ благая, еще же и сіе добродѣтели дѣло нарицаше великій Николай, и симъ оныя наипаче прогоняше, яко духовнаго отца имѣхъ, и покаяніемъ истиннымъ и исповѣданіемъ, непрестанно обращахся къ Господу. Господь же

ни чимъ же инымъ тако утѣшается, якоже злостраданіемъ души исповѣдающіяся; тѣмъ же и Самъ Спасъ міра глаголаше ученикомъ своимъ, яко тако радость будетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяностидесяти и девяти праведныхъ, иже не требуютъ покаянія: и радость бываетъ предъ ангелы Божиими о единомъ грѣшницѣ кающемся. Симъ убо тако сущимъ, бѣсове дряхли бывше, абіе, яко дымъ исчезоша. Кому же глаголаху они и ангель хранитель мой и показоваху свитки своя невѣмъ, точію видѣхъ съ ними многое множество свѣтлыхъ мужей во одежды бѣлы одѣянныхъ, и всюду окрестъ предстоящихъ и тогда свѣтліи взываху глаголюще: се ангель грядетъ и абіе разступишася: и се приде нѣкій великій ангель, зряи яко лицемъ ослабленнымъ⁸⁾ и веселымъ взоромъ, и емъ мя за рамо, веде на нѣкое мѣсто свѣтло и радости исполнено, имущо древа цвѣтущая подъ ними же земля бѣ исполнена цвѣтовъ многообразныхъ и посадивъ мя подъ единымъ оныхъ деревьевъ, ничто же глаголя, точію ятася за одну отъ вѣтвей древа * онаго, поглядаше семо и овамо: воззрѣвъ же и азъ, аможе той смотряше, узрѣвъ чудотворца Варлаама грядуща, въ рудѣ имуща жезлъ, и облечена имъ же образомъ пишется на святѣй своей иконѣ, и пришедъ ко мнѣ и рече ми: Григоріе, хочещи ли быти здѣ? Азъ же рѣхъ ему: ей, Господи, хочу. И пакы той рече ми: добро бы здѣ быти тебѣ, чадо, но сродницы твои непрестанно рыдаютъ съ плачемъ по тебѣ неутѣшнымъ. Тѣмъ же утѣшенія, ради отца твоего и матере, возвратися, чадо, къ нимъ, азъ же съ тобою есмь всегда: и емъ мя за рамо святой изведе, ангель же во одеждѣ бѣлей діаконстей облеченъ предъидяше намъ. И тако многое множество деревьевъ прекрасныхъ цвѣтущихъ прешедше, стахомъ на единомъ мѣстѣ и тогда ангель не видимъ бысть, святой же оградивъ мене честнымъ и животворящимъ крестомъ, иже изъ Миръ Ликійскихъ принесеннымъ нѣкогда въ Новъ-градъ, рече ми: поиди чадо въ домъ твой и по седми лѣтѣхъ пакы придеши ко мнѣ и абіе невидимъ бысть: азъ же обрѣтохся здѣ, яко же видите мя. Нынѣ же егда съ вами быхъ въ церкви и у гроба чудотворца Варлаама, честнымъ и животворящимъ крестомъ оградисте, познахъ, яко сей той же есть крестъ, имъ же и чудотворецъ Варлаамъ огради немощи моей, яко же мало выше рѣхъ. Слышавше же сія, овии убо удивившася славяще Господа: овии же скоро текше, придоша къ великому князю, возвѣщающе ему дивное сіе пре-

⁸⁾ Въ лѣтописи: лицемъ улыскаея т. е. ласковымъ улыбающимся. (Ред.).

подобнымъ содѣянное чудо! Князь же, яко услыша сіе, абіе безъ отложенія времени со тѣцаніемъ велиимъ и сынове его, поидоша въ монастырь преподобнаго Варлаама, яко святому его образу и гробу да поклонятся и благодареніе сему достодолжное да сотворять. Бывшу же великому князю и съ сыномъ его близъ монастыря, изыде игумень со крестомъ и со іереи, облечены во священныя ризы и діаконы такожде съ кандилы и братія вся, и съ ними возставый изъ мертвыхъ Григорій на срѣтеніе его предъ враты монастыря, и тако сихъ велелѣбно введоша въ Божественный храмъ Преображенія Господня, идѣ же гробъ преподобнаго: и по молебномъ пѣніи и благодареніи Богу, и угоднику Его Божественному Варлааму, нача самъ великій князь съ сыны своими вопрошати изъ мертвыхъ возставшаго Григорія о приключившихся ему: како бысть отъ здѣ отшествіе его и како возста? Той же вся, елика быша заступленіемъ двухъ сихъ чудотворцевъ Божественнаго Николаа, и отца нашего Богоноснаго Варлаама, яко же выше преднаписася, повѣдаша имъ въ церкви предъ всѣми, и вси единодушно, яко единими усты со слезами прославиша Бога, величающе угодника Его Божественнаго и пречуднаго Варлаама. По сихъ же прииде и боголюбивѣйшій архіепископъ Великаго Нова-града и Пскова Куръ Іона, яко да и той самослышатель будетъ таковаго преславнаго чудесе! Слышавъ же вся подробно архіепископъ, вси иже окрестъ его, отыдоша славяще и хваляще Бога и Божественнаго Варлаама. Чудо же сіе бысть въ лѣта отъ сложенія міра шесть тысящъ, девять сотъ тридесять третіе, іаннуарія въ тридесять первый день, на память святыхъ чудотворцовъ Кура и Іоанна⁹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁹⁾ Въ лѣтописи же означенное чудо помѣчено 6968-мъ годомъ (П. С. Р. Л. VI т. стр. 320).

II) Статьи и сообщенія.

Хоровое церковное пѣніе, его значеніе и постановка.

(Окончаніе).*)

Къ сожалѣнію о всѣхъ трудахъ передовыхъ нашихъ дѣятелей въ области пѣнія, ихъ стремленіяхъ и полученныхъ результатахъ слишкомъ мало извѣстно большинству исполнителей церковнаго искусства, чѣмъ и объясняется тотъ разладъ и двойственность, которыя замѣчаются въ настоящее время въ нашемъ церковномъ пѣніи. Большинство нашихъ пѣвческихъ хоровъ пользуется репертуаромъ пѣснь чисто итальянскаго пошиба, даже не подозрѣвая о возрожденіи нашего пѣвческаго искусства на почвѣ строгой церковности. Причину такого застоя нужно видѣть съ одной стороны въ общемъ сочувствіи, которымъ до сихъ поръ пользуется чуждое намъ итальянское пѣніе въ массѣ нашей интеллигенціи, а съ другой стороны—въ крайнемъ невѣжествѣ большинства нашихъ исполнителей церковнаго искусства. Въ этомъ невѣжествѣ не трудно убѣдиться, если внимательно присмотрѣться къ репертуару произведеній, исполняемыхъ большинствомъ нашихъ хоровъ во время богослуженія. Въ такомъ репертуарѣ можно встрѣтить авторовъ самыхъ противоположныхъ направленій. На ряду съ Архангельскимъ, Львовскимъ, Балакиревымъ, стоятъ: Ведель, Дегтяревъ, и даже Сарти и Галуши, до сихъ поръ еще продолжающіе иногда фигурировать въ нашихъ городскихъ хорахъ (напримѣръ: „Отче нашъ“—Сарти, „Слава и нынѣ“—Галуши).

*) См. Цовг. Еп. Вѣд. № 2 за 1898 г.

Очевидно, наши церковные хоры, не задумываясь, поют все, что попадет под руку, не подозревая даже о возможности существования различных направлений в церковной музыкѣ. Особенное тяготѣніе хоры обнаруживаютъ къ концертамъ, на разучиваніе которыхъ тратится множество времени и силъ, и тотъ хоръ, который не поетъ концертовъ, въ глазахъ городской публики не имѣетъ цѣны. Между тѣмъ, въ концертахъ меньше всего церковнаго духа, которому не соответствуетъ и самая форма концертовъ. Имѣя характеръ музыкальнаго услажденія, концерты рѣдко соответствуютъ религіозному настроенію, кѣтати и форма ихъ совершенно католическаго образца. По мѣткому выраженію московскаго митрополита Филарета, въ концертномъ пѣніи „болѣе труда, нежели пользы, болѣе тщеславія мнимымъ искусствомъ, нежели назиданія и помощи молитвъ“. (Письмо къ намѣстнику Сергіевской лавры). Приспосабливаясь къ испорченнымъ вкусамъ публики, регенты стараются выбирать концерты по-громогласнѣе, не сознавая, какой величайшій и преступный вредъ наносятъ они дѣлу своимъ безразсуднымъ выборомъ. О церковности пѣнія, о молитвенномъ духѣ, не можетъ быть и рѣчи при такой постановкѣ пѣнія, когда преслѣдуется одна лишь убійственная для искусства громогласность. Пѣніе, переставъ быть средствомъ, способствующимъ молитвѣ, пріобрѣтаетъ теперь самостоятельное значеніе, являясь предметомъ развлеченія и безцѣльныхъ разговоровъ у досужихъ людей, разбирающихъ (съ серьезными минами) достоинства и недостатки того или другого голоса вмѣстѣ съ оцѣнкой голоса діакона, выкрикнувшаго финальную ноту при чтеніи св. евангелія. Если въ такомъ положеніи находится пѣніе въ городскихъ хорахъ, то чего можно ожидать отъ деревенскихъ хоровъ, которые во всемъ стараются подражать городскимъ? И дѣйствительно, ретивые сельскіе регенты, чтобы не отстать отъ городскихъ хоровъ, весьма часто выбиваются изъ силъ надъ разучиваніемъ какаго-нибудь пустого и вдобавокъ до-нельзя испорченнаго концерта, не умѣя, какъ слѣдуетъ, пропѣть простого „Господи помилуй“. Въ послѣднее время замѣтенъ особенный спросъ на сочиненія В. Старорусскаго, изъ которыхъ нѣкоторые не только не церковны, но для церкви

прямо не приличны и кощунственны. Къ послѣднимъ сочиненіямъ можно отнести: задостойникъ на Рождество Христово, съ неумѣстнымъ повтореніемъ словъ: „пѣсни твати“ и „неудобно есть“;— „Придите новаго винограда рожденія“, съ совершенно пѣсенной игривой музыкой, которая особенно развязна при повтореніи словъ: „Божественнаго веселія“;— „Съ небесныхъ круговъ“, съ совершенно нецерковнымъ тактомъ—въ $\frac{6}{8}$ („воиющихъ тебѣ“) и развязною пѣсенною музыкою, обнаруживающею особенную игру при повтореніи словъ: „слетѣль Гавріиль, въ Назаретъ“; „Что Ты наречемъ“, съ болѣе сдержанной музыкой, но неудобнымъ троекратнымъ повтореніемъ слова „рай“, на подобіе того, какъ это дѣлается въ пѣсняхъ; „Не вѣри мя“, съ сентиментальною музыкою, до крайности уснащенною вѣшними эффектами, особенно на словѣ „стрѣлія“, которое почему-то особенно усердно повторяется на всякіе лады. Всѣ подобныя произведенія, распространяясь путемъ списыванія другъ у друга, въ печать, конечно, не пропущены, чтò, кстати сказать, весьма огорчаетъ нѣкоторыхъ наивныхъ почитателей искусства и талантовъ. Этотъ послѣдній способъ распространенія духовно-музыкальной литературы служить, кажется, причиною того, что въ репертуарѣ нашихъ пѣвческихъ хоровъ встрѣчаются піесы или совершенно безымянные или со слѣдующими странными подписями: „Отче нашъ,—штучка“; „Благослови душе моя,—волынка“; „Херувимская,—качалка“; „Херувимская,—пятиколеска“; „Вѣрую,—незнайки“; „Херувимская,—на раззореніе Москвы“; „Милость мира,—съ чердачка“; „Милость мира,—дубянка“; „Милость мира,—столбовское“; „Милость мира,—лякримоза“ и друг. Такой низкій уровень нашего духовно-музыкальнаго дѣла особенно непростителенъ въ наше время, когда трудами и усиліями ученыхъ музыкантовъ, посвящавшихъ всю жизнь церковному искусству, выяснено, наконецъ, его должное направленіе и характеръ, а со стороны власти принимаются всѣ мѣры къ распространенію здравыхъ понятій о церковномъ пѣніи и его надлежащей постановкѣ. Ежегодно устраиваемые лѣтніе курсы церковнаго пѣнія служатъ достаточнымъ доказательствомъ заботъ правительства объ улучшеніи церковнаго пѣнія.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь весьма поучительное распоряженіе покойнаго мудраго архинастыря и знатока церковнаго пѣнія Высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа одесскаго и херсонскаго. Распоряженіе это обнаруживаетъ трезвый взглядъ архинастыря на богослужбное пѣніе и глубокое его пониманіе. Вотъ оно; *„во исполненіе тѣхъ законоположеній, которыя объявлены относительно церковнаго пѣнія со стороны высшей власти, доломъ своимъ поставляю по особымъ обстоятельствамъ напомнить церковнымъ хорамъ N-ской епархіи—объ ихъ долѣ, отвѣтственности и надлежащемъ соответственномъ наказаніи за упорство въ ослушаніи: 1) концерты пѣть въ церквахъ при богослуженіи издавна воспрещено; исключеніе можно терпѣть только въ крайне рѣдкихъ, уважительныхъ случаяхъ. 2) Совершеніе бракосочетаній, постоянно служа поводомъ къ проявленію всяческихъ безобразій, служитъ обязательнымъ для хоровъ поводомъ къ безобразному пѣнію, совершенно неумѣстному (оглушительные концерты) въ храмъ Божіемъ. Ставится это на видъ предстоятелямъ церквей; пора имъ перестать потворствовать извращеннымъ вкусамъ. 3) Въ частности безусловно запрещается пѣть въ церквахъ концертъ, извѣстный подъ названіемъ Веделя: „на рѣкахъ Вавилонскихъ“, какъ крайне театральныи и при совершеніи богослуженія вовсе неумѣстныи. 4) Строго запрещается пѣть извѣстное подъ именемъ же Веделя „Покаянія отверзи ми двери“,—какъ совершенно театральное и фантастичное, тѣмъ болѣе, что оно искажено противъ первоначальной редакціи и т. д. (см. распоряженія Высокопреосв. Никанора одесскаго и херсонскаго; прибавл. къ Церков. Вѣд. за 1890 г. № 23, стр. 75).—Нужно замѣтить, что „Покаянія отверзи ми двери“ Веделя, о которомъ данъ Высокопреосвященнымъ Никаноромъ вышеизложенный отзывъ, исполняется и у насъ и не только частными хорами любителей пѣнія, но и въ городскихъ соборахъ довольно благоустроенными хорами. Къ числу подобныхъ же крайне нецерковныхъ сочиненій слѣдуетъ отнести и весьма распространенное у насъ тріо „Волною морскою“, канонъ на „Знаменіе“, приписываемое свящ. Старорус-*

скому. Музыка этого трио очень напоминает мотивъ пѣсни: „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“ особенно въ конечныхъ строкахъ. Лишнимъ, конечно, будетъ еще добавлять, что исполненіе такой музыки въ храмѣ есть кощунство. Много и другого музыкальнаго сору списывается и распространяется у насъ между наивными любителями церковной музыки и безъ сомнѣнія подобная безвкусица будетъ держаться до тѣхъ поръ, пока не придутъ, наконецъ, на помощь нашимъ бѣднымъ хорамъ свѣдущіе люди. А придти на помощь давно пора. Свѣтское пѣніе въ этомъ отношеніи занимаетъ болѣе завидное положеніе. У исполнителей пѣсенъ давно уже есть сборники всевозможныхъ пѣсенъ, доступные по цѣнѣ и легкости для исполненія предлагаемыхъ въ нихъ пѣсенъ. Ничего подобнаго нѣтъ у церковныхъ пѣвцовъ. Печатныя ноты, которыми пользуются наши церковныя хоры, представляютъ отдѣльныя изданія съ весьма высокими цѣнами, — болѣею частію особо за каждую піесу. Изданіе „Сборника богослужбныхъ пѣснопѣній“, содержащаго вполне легкія для исполненія піесы, съ доступною для сельскихъ церквей и школъ цѣною, оказало бы нашему церковному пѣнію громадную услугу. За успѣхъ подобнаго изданія можно вполне ручаться, такъ какъ потребность въ немъ уже давно не только чувствуется, но и высказывается многими сельскими учителями-регентами. Многіе изъ бывшихъ на курсахъ пѣнія регентовъ заявили, что недостатокъ нотъ сильно тормозитъ ихъ хоровыя занятія. При ограниченности школьныхъ средствъ, учителя не могутъ обзавестись подходящими печатными нотами и по необходимости пользуются имѣющимися у нихъ рукописными нотами, сомнительнаго достоинства. Дешевый сборникъ легкихъ простыхъ переложеній и сочиненій сразу бы облегчилъ трудъ учителя, да и прекратилъ бы существующій произволъ самовольнаго выбора піесъ для исполненія. Кромѣ неудачнаго подбора хоровыхъ духовно-музыкальныхъ произведеній наше церковное пѣніе много теряетъ и отъ небрежнаго неосмысленнаго исполненія. Въ особенности это нужно сказать относительно простаго церковнаго пѣнія.

Къ числу недостатковъ, присущихъ большинству хоровъ, принадлежатъ: излишняя торопливость и происходящая отъ ней

неодновременное произношеніе слоговъ текста, невнятность и комканье цѣлыхъ фразъ. Такія пѣснопѣнія, какъ „*Видѣхомъ сотъ истинный*“ и „*Да исполнятся уста наша*“ почти всегда поются скороговоркой съ такимъ комканьемъ фразъ, что слушатели остаются въ полномъ невѣдѣніи относительно содержанія исполняемаго пѣснопѣнія. Выѣтъ съ излишней торопливостью въ тѣхъ же хорахъ наблюдается и обратное явленіе—именно: пѣніе слишкомъ медленное, растянутое и поэтому вялое и безжизненное. Иногда оба эти недостатка наблюдаются одновременно;—произнося непомѣрно торопливо извѣстную фразу, пѣвчіе почему-то неожиданно начинаютъ растягивать конецъ фразы, устраивая иногда послѣ ней даже неумѣстную паузу. Вслѣдствіе такой неравномѣрности пѣніе производитъ впечатлѣніе чего-то безформеннаго, неповоротливаго и безтолковаго. Здѣсь же не мѣшаетъ замѣтить о тѣхъ непріятныхъ паузахъ, которыя бывають предъ началомъ пѣснопѣній у регентовъ, не умѣющихъ быстро справиться съ задаваніемъ хору тона. Напряженно-выжидательное состояніе, въ которое, по милости регента, попадаютъ молящіеся во время такой паузы, всегда оставляетъ непріятное впечатлѣніе. Это не мѣшаетъ знать регентамъ и воздерживаться отъ лишней возни съ камертономъ. Самое лучшее, если задаваніе тона будетъ совершенно незамѣтно для слушателей.

Другой распространенный недостатокъ это пѣніе противъ удареній. Этотъ недостатокъ происходитъ отъ невнимательности къ тексту и чисто механическаго отношенія къ пѣнію. Обращая вниманіе исключительно на одинъ напѣвъ, пѣвчіе забываютъ о текстѣ и его слоговыхъ удареніяхъ, отчего у нихъ получается: „Влаженъ мужъ“, „во имя Господне“ (Богъ Господь, 4 гласа); „единъ свѣтъ“, „аллилуйя“ (на кафизмахъ), „Господи помилуй“, — „помилуй мя Боже“ (50 пс. на утренѣ послѣ Евангелія), „даде намъ животъ вѣчный“ (Воскресъ Іисусъ отъ гроба), „трѣпещу страшнаго дне и яко Давидъ воию ти“ (Множество содѣянныхъ) и др. Къ этому нужно еще прибавить неправильное выговариваніе гласныхъ, отъ которыхъ вполне зависитъ ясность рѣчи. Обыкновенно басы любятъ пѣть на букву „о“, и ставятъ ее взамѣнъ почти всѣхъ прочихъ гласныхъ, альта предпочитаютъ

буквы: „а“ и „е“, а дисканты— „у“ и „ы“. Есть еще недостатки, касающиеся постановки голоса;—къ нимъ относятся: пѣніе въ носъ и особенно распространенное пѣніе „горломъ“. Горловымъ голосомъ особенно злоупотребляютъ басы. Въ послѣднее время у городскихъ теноровъ стала распространяться дурная манера вибрировать (дрожаніе) голосомъ. Вибрацію эту тенора переняли отъ театральныхъ пѣвцовъ и производятъ ее искусственно (нѣкоторые трясутъ для этого ногою). Нужно замѣтить, что вибрація и въ свѣтскомъ пѣніи считается признакомъ дурнаго тона и во всякомъ случаѣ есть недостатокъ голоса (слабость), а не достоинство его⁸). Производя впечатлѣніе чего-то безформеннаго и надоедливаго, вибрація совершенно не вяжется со строгими формами нашего церковнаго пѣнія и поэтому должна изгоняться изъ храма наравнѣ съ другими приемами театральнаго пѣнія, уже осужденными церковію. Относительно подобныхъ приемовъ св. Іеронимъ пишетъ: *„да вземлетъ тѣ, коихъ долѣсть пѣти въ церкви, что Богу пѣти должно не гласомъ, но сердцемъ;—не по трагически умячатъ сладкогласіемъ гортань и уста, да не слышны будутъ въ церкви театральныя гласоизмѣненія и пѣсни, но въ страхъ, во тщаніи и вѣденіи писаній“*. Совершенно такое же осужденіе произноситъ надъ пѣвцомъ съ театральными приемами и св. Іоаннъ Златоустъ, который пишетъ: *„несчастный и сѣдный! подобаетъ тебѣ съ трепетомъ и благоговѣніемъ ангельское славословіе возсылати, со страхомъ исповѣдатися Творцу и тѣмъ просити отпущенія согрѣшеній; но ты вводиши сюда обычай комедіантовъ и плясателей. Како не боишися и не трепещеши, дерзая противу словесъ сихъ? Не помышляеши ли, что здѣ невидимо присутствуетъ самъ Господь и каждое движеніе измѣряетъ и совѣсть испытуетъ. Не помышляеши ли, яко Ангели предстоятъ страшной трапезѣ и со страхомъ окружаютъ оную? Но ты сего не помышляеши! Поелику мысль твоя ослаблена тѣмъ, что слышимо и видимо на теат-*

⁸) Отъ дрожанія, какъ недостатка, должно отличать то пріятное легкое колебаніе голоса или гуденіе, которое бываетъ у звучныхъ голосовъ и происходитъ отъ дѣйствія сильнаго и здороваго органа пѣнія.

разъ и потому, что тамъ содѣвается, то вводиши ты и въ церковные обряды и ничего не значущими воплями разстройство души твоей изъявляеши". (Златоустъ бесѣд. о словахъ Исаи).

Для поднятія общаго уровня нашего богослужебнаго пѣнія особенно полезнымъ средствомъ нужно считать возможно широкое распространеніе музыкальныхъ познаній, что и преслѣдуется курсами пѣнія. Говоря здѣсь о знаніи музыки, считаю не лишнимъ указать на то, что у насъ въ обществѣ въ большинствѣ случаевъ смѣшиваютъ два понятія: понятіе о музыкѣ съ понятіемъ объ игрѣ на фортепіано или на другомъ инструментѣ. Такое смѣшеніе понятій есть грубая ошибка. Человѣкъ можетъ вовсе не играть ни на какомъ инструментѣ и быть знакомымъ съ музыкой, и наоборотъ, человѣкъ, играющій на какомъ-либо инструментѣ (напр. солдатъ въ полковомъ оркестрѣ) можетъ быть вовсе незнакомымъ съ нею. Въ данномъ случаѣ подъ знаніемъ музыки разумѣется прежде всего знакомство съ теоріею пѣнія и ея исторіею, такъ какъ только извѣстный запасъ подобныхъ свѣдѣній даетъ возможность регену разумно и критически относиться къ исполняемымъ въ церкви музыкальнымъ сочиненіямъ. Совершенно напрасно поэтому отрицаютъ нѣкоторые значеніе теоріи въ искусствѣ пѣнія, представляя ее какой-то тарабарщиной, на изученіе которой будто-бы непроизводительно тратится время. Подобное мнѣніе можетъ выходить только отъ совершенныхъ невѣждъ въ области искусства, и своею крайней наивностію очень напоминаетъ разсужденіе о безцѣльности изученія географіи при существованіи извозчиковъ, пароходовъ, желѣзныхъ дорогъ и велосипедовъ. Печально то, что подобныя неосновательныя разсужденія иногда поддерживаются людьми, „имъ же“ по выраженію Симеона Полоцкаго (предисловіе къ псалтири 1680 г.) „обычай есть все то обхуждати, его же не даде Господь имъ знати“, и получаютъ значеніе въ общественномъ мнѣніи. „Все для насъ глупо то, чего не понимаемъ сами“, совершенно справедливо замѣчаетъ Бортиянскій относительно поверхностныхъ скороснѣбныхъ сужденій подобныхъ несвѣдущихъ людей. — Въ заключеніе укажемъ на нѣкоторыя духовно-музыкальныя произведенія, распростране-

ніе которыхъ среди нашихъ церковныхъ хоровъ весьма хорошо повліяло бы на установленіе строгаго стили въ богослужебномъ пѣніи. Кромѣ извѣстныхъ и давно уже всеми признанныхъ нѣкоторыхъ произведеній Бортнянскаго (выше они указаны нами), Турчанинова (слабы перел. догматиковъ) и Львова, къ такому разряду слѣдуетъ отнести сочиненія и переложенія Львовскаго, Металлова, Д. Соловьева, Архангельскаго, Азѣва, Кастаньскаго и нѣкоторыхъ другихъ, преслѣдующихъ строго церковное направленіе. Изъ произведеній Львовскаго по духу церковности особенно хороши: „Блаженъ мужъ“ — первый псаломъ (50 к.), стихира на Рождество Христово „Слава въ вышнихъ Богу“ (50 к.), „Дѣва днесъ“ Болгарскаго роспѣва (40 к.), „Милость мира“ на литургіи св. Василія Великаго (60 к.), „О тебѣ радуется“ Греческаго роспѣва (50 коп.), „Кресту Твоему“ (30 коп.), и „Приидите поклонимся“, — „Благослови душе моя Господа“, греческаго роспѣва (60 к.); хороши также: „Да воскреснетъ Богъ“ и „Плотію уснувъ“ (1 р.), „Непорочны“ (въ Вел. субботу) греческ. росп. (1 р.), „Нынѣ отпущаеши“ (сочинен. — 30 коп. перелож. — 25 к.), тропари „Днесъ спасенія“ и „Воскресъ изъ гроба“ знаменнаго росп. (30 к.), „Объятія Отча“ (стихира при постриженіи въ иноческій чинъ — 30 к.), „Трисвятое“ греко-славянскаго росп. (30 к.), Херувимскія (№ 1-й — 40 к. № 2-й — 50 к. и № 3-й — 40 к.); „Милость мира“ на литург. св. Иоанна Златоуст. (40 к.); Задостойники: Срътенію (40 к.), въ недѣлю Ваий (20 к.), въ недѣлю Пятидесятницы (30 к.) и пр. Всѣхъ произведеній Львовскій написалъ 50 номеровъ, работая около 20 лѣтъ. Изъ произведеній Архангельскаго лучшими нужно считать: „Милость мира“ (три №№ по 50 к. каждый) и Великое славословіе (75 к.), — хороши также: „Къ Богородицѣ прилежно“ (40 к.), „Утоли болѣзни“ (50 к.), „Крестъ Хранитель“ (50 к.), „Вскую мя отринулъ еси“ (60 к.), „Господи услыши молитву мою“ (60 к.), не много однообразно и растянуто „Къ кому возопію“ (75 к.). Есть еще „Достойно“ № 38 (40 к.), херувимская и др. Изъ произведеній Азѣва слѣдуетъ отмѣтить: „Благообразный Іосифъ“ переложеніе (60 к.), кондакъ „Душе моя“ (20 к.) и херувимская Софроніевской пустыни

(45 к.). Изъ произведеній Металлова слѣдуетъ указать на четыре херувимскихъ стариннаго наѣва (по 60 к. за №) и три № „Милость мира“ (№ 1—65 к., № 2—65 к. № 3—60к.). Изъ произведеній Соловьева отмѣтимъ: „Милость мира“ (переложеніе) и переложенія догматиковъ. Кромѣ перечисленныхъ произведеній удобны для исполненія „Херувимская“ и „О, Всепѣтая Мати“ Румянцева; Херувимская (70 к.), „Милость мира“ (50 к.), и „Все упованіе мое“—Войденова, „Милость мира“—Виноградова, Херувимская №№ 5, 2 и 9—Ломакіна (10 Херувим. 2 р. 40 к.); „Хвалите Господа съ небесъ“—Строкина, Херувимская и „Милосердія двери“—Кастальскаго, „Достойно“—Сербское, „Моленіе теплое“—Урусова, „Чашу спасенія“—Багрецова и др. На разучиваніе подобныхъ произведеній потребуется времени во всякомъ случаѣ менѣе, чѣмъ на разучиваніе концертовъ, пѣніе которыхъ чѣмъ скорѣе прекратится, тѣмъ лучше для богослужебнаго пѣнія. Въ деревняхъ, гдѣ ухо поселянъ еще не привыкло къ итальянскому сладковзвучію и вычурности, устраненіе концертнаго стиля изъ церковнаго пѣнія не будетъ замѣчено и возстановленіе церковности въ пѣніи совершится тамъ легко, тѣмъ болѣе, что простой народъ въ душѣ не сочувствуетъ итальянщинѣ. Въ городахъ, гдѣ публика воспитана на концертахъ, конечно, не обойдется безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній и даже, можетъ быть, противодѣйствія со стороны любителей пѣнія, понимающихъ его по своему,—но это не должно смущать истинныхъ пѣвцовъ Божіей славы, которые всегда должны помнить слова св. царя Давида: „*Пойте Богу разумно*“ (Пс. 46 ст. 8).

А. П.

Сужденія иностранцевъ о богослуженіи и обрядахъ православной церкви.

„Московскія Вѣдомости“ передаютъ, что въ іюль мѣсяцѣ 1897 года въ Москвѣ, въ одномъ домѣ велась дружеская бесѣда, въ которой приняли участіе французъ и англичанинъ. На вопросъ о томъ, весело-ли живетъ у насъ,—англичанинъ холодно и методично объявилъ, что „это ему все равно, но что третьяго

дня и сегодня онъ былъ на богатыхъ русскихъ похоронахъ и сегодня даже провожалъ гробъ на кладбище до самой могилы“. Теперь онъ можетъ сказать, что подробно знаетъ „русскій церковный обрядъ погребенія умершихъ“, видѣть который онъ нарочно прѣхалъ изъ Англии. Оба раза съ нимъ былъ, по его словамъ, очень хорошій переводчикъ, который не только все подробно объяснилъ ему, но даже послѣ они вмѣстѣ все подробно записали. На дальнѣйшіе разспросы онъ разсказалъ, что въ Англии теперь „принято“ на великосвѣтскихъ похоронахъ дополнять обрядъ англиканской церкви нѣкоторыми частями изъ обряда православныхъ похоронъ, что онъ разъ уже былъ на такихъ похоронахъ въ Англии и знаетъ, что всѣ почти въ одинъ голосъ одобряли это нововведеніе. Но ему и тогда казалось, а теперь онъ окончательно убѣдился, что вновь принятое плохо согласовано со многимъ изъ того, что оставлено изъ обряда англиканской церкви. Нужно будетъ, за малыми исключеніями, взять почти цѣликомъ весь обрядъ православныхъ похоронъ и мудро согласовать его со всѣмъ остальнымъ.

Далѣе заѣзжій къ намъ иностранецъ, французъ-католикъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ разсказывалъ о томъ, — по его словамъ, — „могучемъ, неувыдаемомъ“ впечатлѣніи, которое произвела на него торжественная православная служба въ Троице-Сергіевой лаврѣ, въ дни 4-го и 5-го іюля. Какъ извѣстно, и наканунѣ, и въ день 5-го іюля въ лаврѣ празднуется обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго, а такъ какъ на этотъ же день приходится и тезоименитство высокопреосвященнаго митрополита московскаго Сергія, который по обыкновенію прѣзжаетъ на это время въ лавру и участвуетъ во всѣхъ службахъ, то понятно, какъ строго соблюдается въ эти дни во всемъ его благолѣпнѣ торжественный чинъ православнаго богослуженія. Въ своей восторженности французъ не находилъ словъ, чтобы сполна передать полученное имъ впечатлѣніе. Онъ разсказывалъ, что ему довелось однажды присутствовать при торжественномъ католическомъ богослуженіи въ Римѣ, при участіи самого папы. До сего времени это было самое сильное впечатлѣніе, полученное имъ отъ церковной службы. — Я былъ тогда моложе, говорилъ онъ, и конечно гораздо воспримчивѣе, чѣмъ сейчасъ, въ мои зрѣлыя годы. Я хорошо помню, какъ тогда буквально подавляли и въ то же время восхищали меня и эта внушительная декоративная пышность папскаго ритуала, и эти всезаполняющіе густые аккорды огромнаго церковнаго органа... Но теперь, по сравненію съ тѣмъ, что я впервые увидѣлъ передъ собою въ лаврѣ въ дни

4-го и 5-го іюля, все это прежде испытанное мною какъ-то сразу поблѣднѣло, потускло... Я только теперь ясно уразумѣлъ, что то была именно „пышность“, а не „торжественность“. А могучіе возгласы вашего протодіакона, покрываемые *живыми свободно-стройными* хорами вашихъ пѣвчихъ, заставляли меня вспоминать объ органѣ, какъ о чемъ-то тяжеломъ и механически неповоротливомъ... Кто-то замѣтилъ, что католическій органъ также имѣетъ свою прелесть.—Нѣтъ, это не такъ... Я съ вами не согласенъ,—возразилъ ему французъ: у меня тутъ своя особенная мысль... Вы понимаете,—тамъ, въ органѣ, деревянная или металлическая дудка, насильно вдохновляемая машинными мѣхами!.. А здѣсь, на мѣстѣ каждой дудки, поставленъ *живой* человѣкъ, свободно вдохновляемый своимъ собственнымъ торжественнымъ настроеніемъ!.. Разница громадная!

Эту же самую мысль развилъ онъ еще и по отношенію къ нашему колокольному звону сравнительно со звономъ, который раздается на западѣ съ церковныхъ колоколенъ. Прельщенный звукомъ большого колокола лаврской колокольной, французъ долго слушалъ звонъ съ разныхъ мѣстъ двора. Узнавъ, что можно пойти на колокольную, любознательный французъ тотчасъ же взобрался туда, чтобы испытать, какое впечатлѣніе производитъ звукъ нашихъ колоколовъ вблизи и какъ именно звонятъ у насъ. И вотъ что онъ говорилъ намъ по этому поводу.—Мы на западѣ совсѣмъ не имѣемъ понятія о такомъ, дѣйствительно, радостномъ перезвонѣ, да и самые колокола у насъ звучатъ совсѣмъ иначе. И это опять зависитъ отъ того, что на западѣ звонъ—*механическій*, а здѣсь у насъ—онъ *живой*! Мнѣ было довольно страшно тамъ, на высотѣ, около этой ревущей мѣди, но за то—какъ это грандіозно!.. Подъ громаднымъ жерломъ главнаго, самого страшнаго гиганта стоялъ мускулистый человѣкъ и раскачивалъ его тяжелый многонудовый „языкъ“. Меня все время пугала мысль, что этотъ гигантъ можетъ сорваться съ его крѣпкихъ оковъ на перекладинахъ, къ которымъ онъ подвѣшанъ, и тогда—что станется съ этимъ человѣкомъ, да и съ нами, вмѣстѣ съ этой колокольной?!.. Теперь я уже хорошо знаю, что значитъ „звонить“ и что такое русскій колокольный звонъ. Я видѣлъ вблизи, какъ у насъ этотъ „языкъ“ колокола, движимый *живою* человѣческой силой, каждый разъ отпрыдываетъ отъ края обратно, чтобы затѣмъ вновь свободно удариться о другой край. Вслѣдствіе этого каждый разъ раздается полный и сильный, свободный и живой звукъ! У насъ на западѣ наоборотъ,—качается верхняя деревянная перекладина и вмѣстѣ съ нею весь

колоколь, а „языкъ“, который у насъ даже и не можетъ имѣть такого названія, нескладно бьется по бокамъ колокола, прилегая и ерзая по краямъ и тѣмъ самымъ несомнѣнно мѣшая звуку. Получается нѣчто въ полномъ смыслѣ жалостное, не могущее идти даже въ отдаленное сравненіе съ вашимъ мощнымъ и полнымъ звукомъ. И мнѣ опять хочется сказать въ пополненіе моей мысли—звукъ *живымъ и свободнымъ!*

Далѣе онъ остановился на чтеніи протодіакономъ евангелія предъ раскрытыми дверьми алтаря и на возглашеніи имъ же многолѣтія въ концѣ службы.—Я въ первый разъ въ жизни—говорилъ онъ—слышалъ такое чтеніе; и оно меня чрезвычайно поразило. И замѣьте,—этотъ способъ чтенія опять-таки подкрѣпляетъ вѣрность высказанной мною мысли. Начавъ чтеніе густымъ басомъ, на самыхъ низкихъ нотахъ, словно изъ глубины, изъ отдаленныхъ вѣковъ, протодіаконъ постепенно восходилъ выше и выше, на каждомъ окончаніи фразы всегда оттягивая и повышая концы... Ведя такимъ образомъ чтеніе, онъ закончилъ, завѣнчалъ его на самой высокой нотѣ, и эту послѣднюю особенно продолжительно вытянулъ, съ поднятіемъ какъ-бы на недостигаемую высоту.

Бесѣда продолжалась далеко за полночь и интересъ ея не ослабѣвалъ до самаго конца. Въ дальнѣйшемъ нашъ собесѣдникъ, между прочимъ, высказалъ еще нѣсколько интересныхъ мыслей.—Религія, говорилъ онъ, всегда опредѣляла и будетъ опредѣлять народъ. И не только его характеръ, но часто разгадку всей исторической жизни народа можно найти именно въ его религіи. И тутъ, кромѣ самой сущности, чрезвычайно важны и всѣ тѣ формы, въ которыхъ отливается эта сущность, вся обрядовая сторона вѣроисповѣданія, даже до самыхъ мелочей. Въ этомъ отношеніи, насколько мнѣ извѣстно, весь нашъ западъ можетъ во многомъ и очень многомъ позавидовать православному востоку. Теперь уже, какъ вы хорошо знаете, и у насъ на западѣ всѣ наиболѣе искренніе просвѣщенные умы пустились на поиски за утраченною вѣрой... И вотъ—такое именно, какъ я видѣлъ, ваше торжественное богослуженіе!.. Я все время стоялъ въ храмѣ и думалъ: какою благотворною цѣльностью и полнотою, какимъ умиротвореніемъ должно отзываться такое служеніе на современномъ человѣкѣ!..

Къ вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства.

Бывшій въ іюнь 1897 года съѣздъ о.о. благочинныхъ и настоятелей соборовъ тверской епархіи сдѣлалъ слѣдующія, заслуживающія вниманія, постановленія *по вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства*: 1) мѣстное благочинническое отдѣленіе епархіальнаго попечительства соединить съ благочинническимъ совѣтомъ, которому и поручить заботу о бѣдныхъ своего округа; предоставить ему право назначенія пособія каждой сиротѣ, потому что положеніе сиротъ болѣе извѣстно своему округу; 2) завести въ каждомъ округѣ особую благочинническую кружку для добровольныхъ пожертвованій; 3) дома сиротъ оставлять неприкосновенными до ихъ смерти, а гдѣ есть садъ и огородъ при домѣ, раздѣлять пополамъ съ замѣстителемъ, по указанію благочиннаго; гдѣ же нѣтъ свободной усадебной земли для штатнаго причта, то сиротамъ отводить землю въ полѣ, вблизи усадебной земли, а если есть возможность, то выдѣлять меньшую часть земли для посадки овощей, безъ права отдачи въ аренду. Въ приходоухъ, гдѣ есть во владѣніи лѣсъ, предоставлять сиротамъ право пользоваться отопленіемъ, по указанію мѣстнаго причта; въ городахъ же, гдѣ есть церковные дома и земли, или выдѣлять въ домѣ помѣщенія для сиротъ, или давать часть земли, или же часть денегъ изъ аренды; 4) желательно было бы—по опредѣленіи на мѣста предлагать вносить жертву въ пользу сиротъ: со священника 3 рубля, діакона 2 рубля и псаломщика 1 рубль, а равно и при полученіи наградъ вносить въ епархіальное попечительство такъ: при полученіи набедренника 3 руб., скуфьи и камилавки по 5 руб., наперснаго креста и ордена св. Анны по 10 руб., протоіерейства и ордена св. Владиміра по 20 руб.; 5) должность просфорницы предоставлять исключительно вдовамъ и сиротамъ духовенства. Для престарѣлыхъ и больныхъ изъ духовенства съѣздъ постановилъ устроить въ г. Твери пріютъ. („Твер. Епарх. Вѣд.“).

Жилища духовныхъ лицъ на Востокѣ.

(Замѣтки путешественника въ Св. Землю о. протоіерея Кл. Фоменко).

Жилища духовенства на Востокѣ вообще, и въ Св. Землѣ въ частности, мало имѣютъ сходства съ помѣщеніями нашего

православнаго духовенства, и особенно сельскаго. Мы привыкли на нашей родинѣ видѣть въ деревнѣ домъ настоятеля приходской церкви, хотя и скромный по виду, но всегда окруженный подходящей усадьбой, въ составъ которой входитъ иногда малый полисадникъ, а иногда и обширный садъ, да еще съ насѣвкой пчель, огородъ для овощей, хозяйственныя постройки и пр. У хозяйливаго батюшки все это стоитъ въ добромъ порядкѣ (добрый примѣръ для прихожанъ); а у хозяйливой матушки домикъ выглядить чистенькимъ. Ничего подобнаго не представляютъ изъ себя жилища православнаго духовенства на Востокѣ. Давнишнія преданія, своеобразныя условія общественной жизни и могучее вліяніе климата выработали тамъ совершенно иной типъ жилища и домашней жизни въ семь жилищъ.

Я посѣщалъ жилища духовныхъ лицъ въ Константинополь, Смирнѣ, Берутѣ, Яфѣ, Іерусалимѣ, Вилеємѣ, Горней и въ другихъ мѣстахъ Востока. Я не буду говорить здѣсь объ архондарикахъ—пріемныхъ покояхъ патриархіи и высшихъ лицъ духовенства на Востокѣ. Они, согласно высокому положенію іерарховъ, поставлены въ исключительныя условія. Наша рѣчь о жилищахъ духовенства средняго, приходскаго.

Дома на Востокѣ вообще, а въ томъ числѣ и дома духовныхъ лицъ, строятся особняками, безъ изгородей, безъ садовъ и огородовъ, безъ дворовъ для хозяйственныхъ построекъ и безъ приспособленій для склада скирдъ хлѣба, сѣна и соломы. Хлѣбные злаки тамъ собираются среди поля, тамъ они и вымолачиваются. Домой привозится только очищенное зерно, которое, по мѣрѣ надобности, ежедневно для насущнаго хлѣба перемалывается на ручной мельницѣ членами своего семейства. А сады и огороды насаждаются обыкновенно за чертой города или села. Тамъ находятъ для себя мѣсто и домашній осель—единственное рабочее животное для дома. Лошадей и воловъ мнѣ не приходилось видѣть въ хозяйствѣ священниковъ. Малая стада черныхъ и пестрыхъ козь и овецъ и одна—двѣ малорослыхъ коровы пасутся по уступамъ горъ и холмовъ Св. Земли. Вы готовы воскликнуть: какая бѣдность духовенства! Да, и обусловлена эта бѣдность поразительной нищетой прихожанъ, неимущихъ, обездоленныхъ тяжкими податями въ пользу турецкой власти, феллаховъ Востока. Картина и бытъ духовенства измѣняются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, куда заходятъ со своими нескудными подаяніями наши русскіе паломники... Здѣсь уже видно и довольство, и благопріичіе.

Дома сельского духовенства на Востокъ одноэтажные, въ двѣ—три малыя и низкія комнаты и боковушки. Въ городахъ же большею частію строятъ двухъэтажныя строенія (нижній этажъ здѣсь отводится для хозяйственныхъ надобностей, съ приспособленіями иногда и стойла для ослика, на которомъ верхомъ выѣзжаютъ въ городъ и по приходу). Матеріалъ строительный и для села, и для города—мѣстный камень. Камень этотъ рыхлый и особой пилой удобно распиливается; именуется онъ греками „какули“. Лучшій сортъ сего камня, идущій уже на украшенія дома, называется „малики“. Окна здѣсь на улицу не устрояютъ. Внутренняя жизнь дома на Востокъ прикрывается несогладимостью. Двери здѣсь всегда на запорѣ. Чтобы войти въ домъ, надо предварительно постучать въ дверь. У зажиточныхъ хозяевъ имѣются всегда привратники,—это большею частью слѣпые старцы или старухи. (На Востокъ очень много слѣпыхъ). Раба дверница упоминается и въ Евангеліи (Іоан. XVIII, 17).

Нерѣдко приходилось мнѣ просиживать на кровлѣ, въ вечернюю пору дня, въ братской бесѣдѣ съ мѣстнымъ восточнымъ духовенствомъ. Это были плоскія кровли ихъ жилищъ. У насъ такая кровля—вещь немыслимая. А на Востокъ другихъ кровель и не знаютъ. И такъ это ведется отъ временъ Христа Спасителя и апостоловъ, что и объясняетъ намъ евангельское благовѣстіе объ исцѣленіи разслабленнаго, спущеннаго къ ногамъ Спасителя чрезъ *кровь скудельный* (Луки V, 19; Марка II, 3) и видѣніе ап. Петра на кровлѣ дома *Симона усмаря*, въ гор. Яффѣ (Дѣян. X, 6—19).

На плоской кровлѣ Пантелеймоновскаго подворья въ Константинополѣ устроенъ довольно помѣстительный храмъ для русскихъ поклонниковъ. На плоской кровлѣ обширнаго дома русской миссіи въ Іерусалимѣ любилъ проводить вечерніе часы почившій въ Бозѣ начальникъ миссіи, достопамятный о. архимандритъ Антоній. Въ 1879 году на эту кровлю онъ приглашалъ для бесѣды о родинѣ и меня. Незабвенные часы! Изложеннымъ выше я только желалъ сказать, что и на величественныхъ городскихъ сооруженіяхъ, и на бѣдныхъ домахъ сельского священника на Востокъ и до нынѣ устрояются кровли плоскія, что такъ мало подходитъ къ нашимъ жилищамъ. На кровляхъ тамъ принимаютъ и гостей и прихожанъ. При яркомъ мерцаніи звѣздъ здѣсь служителю Божій читаетъ и правило къ литургіи. Высокія кровли тамъ, на Востокъ, для предохраненія, чтобы кто-либо не упалъ съ высоты, ограждаются легкимъ парашетомъ изъ глиняныхъ цилиндровъ. Паденіе самарійскаго царя Охозіи съ кровли дома

могло еще изъ древнихъ временъ научить этой благоразумной предосторожности (4 Цар. I, 2).

Войдемъ во внутрь скромнаго жилища восточнаго священнослужителя. Переступимъ порогъ его дома, съ привѣтомъ отъ духовенства дальняго сѣвера: миръ дому сему! Оглянувшись съ любопытствомъ, вызваннымъ новизной мѣста, мы видимъ, что жилище служителя алтаря Господня вообще скромно, но чисто и благоприлично, хотя своеобразно и необычайно для русскаго глаза. Въ красномъ углу вы ищете св. икону, чтобы предъ нею осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Но не во всякомъ домѣ вы найдете образъ въ первой комнатѣ. Не торопитесь, однако, сейчасъ осуждать хозяина. Вы на Востокѣ. Вы въ турецкой мусульманской странѣ. Въ этой странѣ обычай гостепримства такой: вы переступили порогъ дома, васъ усадили на *диванъ* (о семъ диванѣ рѣчь будетъ ниже), васъ не медля угостятъ чернымъ кофе, изъ чашки, по размѣрѣмъ меньше рюмки, а за симъ сейчасъ преподнесутъ наргила для куренія табаку. Вотъ православное духовенство на Востокѣ и вообще православные жители тамъ не желаютъ допускать окуриванія табачнымъ дымомъ св. иконъ. При малѣйшей возможности, для молельни они устрояютъ особую комнату съ малымъ домашнимъ иконостасомъ въ ней для св. иконъ. Здѣсь теплится лампада. Здѣсь курятъ ладономъ.

Стѣны восточныхъ комнатъ не убираются вообще обоями, картинами и другими украшеніями, свойственными жилищамъ культурныхъ народовъ. Стѣны эти выкрашены бѣлой известкой. Въ домахъ греческаго духовенства можно, впрочемъ, часто встрѣчать портреты нашихъ русскихъ царей. Султанскихъ портретовъ безусловно не существуетъ. Тамъ, вмѣсто султанскихъ портретовъ, у дверей обыкновенно вѣшаютъ въ золоченой рамѣ вышитое золотомъ изреченіе изъ корана въ честь султана. Такія шитыя золотомъ слова обязательны и для архондариковъ всѣхъ жилищъ высокихъ особъ.

Мебели нашей Востокъ не знаетъ. Полъ жилища у бѣдныхъ духовныхъ лицъ устланъ циновками изъ пальмовыхъ вѣтвей, а у богатыхъ коврами. Немного, впрочемъ, мнѣ приходилось видѣть тамъ этихъ ковровъ. При четырехъ стѣнахъ комнатъ стоять длинныя низенькія лавки. На лавкахъ сихъ положены мягкіе матрацы и круглыя подушки (мутахи). Все это сдѣлано или изъ ситца, или изъ ковровой ткани, смотря по средствамъ хозяина. Вотъ это и есть восточные диваны. На нихъ то и просятъ усаживаться гостя. Еще разъ повторяемъ: все это убранство просто, но прилично. А благоприличная простота и есть именно то, что требуется отъ православнаго духовенства.

— Нашихъ печей, кухонныхъ и комнатныхъ, нашихъ зимнихъ двойныхъ рамъ и вообще всѣхъ зимнихъ приспособленій на Востокъ не существуетъ. Зимой грѣются у жаровни. На жаровнѣ готовится и пища. Просфоры пекутся на раскаленныхъ плитахъ, и весьма малыя по величинѣ. Хлѣбъ къ столу замѣняется разными восточными лепешками.

На Востокъ и въ священническихъ домахъ женская половина совершенно отдѣляется отъ мужской глухой перегородкой. Когда въ Берутѣ я пользовался гостепримствомъ тамошняго градскаго настоятеля, араба по народности, лѣтъ 40 по возрасту,—его супруга изъ сосѣдней комнаты въ щель смотрѣла на русскаго священника. Угощалъ сынъ священника. Неприятна излишняя развязность въ матушкѣ—женѣ священника, но грустно было глядѣть и на эту замкнутую дикость женской половины священническаго семейства. Приходится сказать лишь одно: таковъ обычай старины.

Вообще говоря, православное духовенство на Востокъ живетъ бѣднѣе, нежели у насъ на Руси. Но вездѣ и во всемъ тамъ, въ виду мусульманъ, духовенство хранить строгое приличіе. Это и слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію.

(Сообщ. Имп. Прав. Палест. Общ., Окт. 1897 г.).

—> О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . <—

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:
Въ защиту христіанской вѣры противъ
невѣрія.

Выпускъ II. Большой томъ въ двухъ частяхъ
(I—V; I ч.—560 стр.; II ч.—186 стр.).

ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ПЕТРОПАВЛОВСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Собрание апологетическихъ статей, оправдывающихъ Христіанство въ его главнѣйшихъ основаніяхъ и существенныхъ сторонахъ противъ нападеній на него новѣйшаго невѣрія.

О г л а в л е н і е .

Предисловіе. Статьи: 1) Атеизмъ и вѣра въ Бога въ ихъ сравнительномъ обзорѣнн съ ихъ ихъ исторической, психологической и логической точекъ зрѣнія. 2) Матеріализмъ: несостоятельность его по отношенію къ вопросу о происхожденіи матеріи и образованіи міра. 3) Саморазложеніе матеріализма. 4) Два міра—видимый и невидимый. 5) Древность и происхожденіе человѣческаго рода. 6) Геологическія изслѣдованія о человѣкѣ. 7) Человѣкъ и животное: сходство и различіе между человѣкомъ и животнымъ. 8) Самостоятельность и безсмертіе человѣческой души. 9) Религія вообще и Христіанство въ частности въ ихъ существѣ и главнѣйшихъ проявленіяхъ. 10) Сверхъестественное Откровеніе. 11) О промыслѣ Божиємъ. 12) Естественные законы, чудеса и молитвы. 13) Богочеловѣческой образъ Иисуса Христа. 14) Достоувѣрность Евангельской исторіи Господа нашего Иисуса Христа и несостоятельность гипотезы о мнѣческомъ содержаніи Евангелій. 15) Христосъ и Христіанство въ исторіи. 15) Абсолютное удовлетвореніе веѣмъ высшимъ стремленіямъ человѣческаго духа въ христіанствѣ. 17) Значеніе крестной жертвы Спа-

сителя. 18) О чудесахъ нашего Господа. 19) О воскресеніи Іисуса Христа. 20) Христіанство, Церковь и Православіе въ ихъ взаимоотношеніи. 21) Къ вопросу о публичныхъ богословскихъ чтеніяхъ. (Запросы времени по отношенію къ православно-христіанской апологетикѣ).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Конспективный очеркъ системы Христіанской Апологетики.

О г л а в л е н і е.

Введеніе: а) Значеніе апологетики въ цѣлой системѣ богословскихъ наукъ; б) возможность строго-научнаго оправданія Христіанства, какъ безусловно-истинной религіи; в) необходимость оправданія Христіанства въ видѣ особой науки въ ряду другихъ богословскихъ наукъ; г) необходимость апологетики особенно въ настоящее время; д) общая задача апологетики; е) методъ Христіанской апологетики.

I. Отдѣлъ философскій.

Главы: 1) О Богѣ; 2) Идея міра; 3) Идея или назначеніе человѣка; 4) Религія, ея происхожденіе и сущность; 5) Условія правильного развитія религіи въ первобытномъ человѣкѣ; 6) Свобода воли и грѣхопаденіе человѣка; 7) Условія правильного религіознаго развитія человѣчества послѣ его грѣхопаденія; 8) Необходимость продолжительнаго историческаго приготовленія человѣчества къ абсолютно-истинной религіи; 9) Два неизбежныхъ пути приготовленія человѣчества къ безусловно-истинной религіи: естественный и сверхъестественный; 10) Сверхъестественное откровеніе: его возможность въ разнообразныхъ формахъ; 11) Возможность сверхъестественнаго откровенія со стороны его сдержанія; 12) Пророчества и чудеса, какъ составныя части сверхъестественнаго приготовленія ко спасенію. Заключительныя явленія въ исторіи приготовленія человѣчества ко спасенію и характеристическіе признаки безусловно-истинной религіи.

II. Отдѣлъ историческій.

Главы: 1) Первоначальный видъ религіи человѣчества; 2) Происхожденіе и развитіе язычества; 3) Отношеніе языче-

скихъ религій древности и Ветхаго Завѣта къ абсолютно-истинной религій; 4) Абсолютно-истинная религій человечества—Христіанство.

Складъ: у издателя И. Е. Ефимова, Бол. Якиманка, соб. д. и у автора Каретный рядъ, церк. Спаса на Пескахъ, прот. Іоанна Димитріевича Петропавловскаго. Цѣна кн. 3 руб. съ пересылкой 3 р. 25 к.

Вышло въ свѣтъ сочиненіе подъ заглавіемъ:

Бесѣды православнаго христіанина изъ евреевъ.

Объ истинахъ св. вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ.

Изданіе 3-е, дополненное, 1897 года.

Появленіе въ свѣтъ этого сочиненія 25 лѣтъ тому назадъ было весьма благосклонно привѣтствовано нѣкоторыми духовными журналами и Епархіальными Вѣдомостями. О немъ съ похвалою отзывалась и читающая публика, какъ духовная, такъ и свѣтская; особенно сочувственно отнеслись къ Бесѣдамъ Высокопреосвященные: Исидоръ митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Платонъ архіепископъ Рижскій, впоследствии—митрополитъ Кіевскій. Владыка сей, между прочимъ писалъ мнѣ: „Прочеть Бесѣды ваши и во второй разъ не есть трата времени по пустому. Господь да благословитъ труды ваши на пользу святой церкви“. Такое сочувствіе къ упомянутому сочиненію и было причиною, что напечатанные экземпляры скоро разошлись и дало возможность автору повторить изданіе. Для ознакомленія съ книгою укажемъ на главные отдѣлы ея. 1) Мессіанскія пророчества объ Иисусѣ Христѣ, какъ лицѣ Мессіи, подтверждаемая вѣроученіемъ нынѣшнихъ Евреевъ. 2) Талмудическія сказанія о рожденіи Іисуса Христа, о его жизни, ученіи, чудесахъ, смерти и воскресеніи. 3) Разсказъ Талмуда о распространеніи

Евангелія Апостолами и его ученіе о твореніи міра, Ангеловъ, человѣка и о переселеніи душъ. 4) Что такое Талмудъ? Къмъ онъ составленъ и когда появился на свѣтъ? Къ бесѣдѣмъ приложена особая статья: „О правотѣ церкви православной по отношенію къ употребленію ею кваснаго хлѣба въ таинствѣ причащенія, а не опръшеноковъ? О Св. Евангеліи, кто были писателями онаго и гдѣ евангеліе написано?“ Въ предлагаемомъ сочиненіи читатель найдетъ и многое другое, мало извѣстное въ нашей литературѣ и что не бесполезно знать христіанцу, особенно пастырю церкви, такъ какъ теперь евреямъ купцамъ и ремесленникамъ разрѣшено правительствомъ жить во всѣхъ мѣстахъ Россіи. О полезности нашихъ бесѣдъ для духовенства свидѣтельствуешь уже и то, что они, по указанію на нихъ нѣкоторыми преосвященными, консисторіями были выписаны въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Такъ одною Енисейскою консисторіею было потребовано отъ меня 200 экземпляровъ. Не мало было выписано этихъ бесѣдъ: Каменецъ-Подольскою консисторіею, Могилевскою, Варшавскою, Астрахавскою и другими. На бесѣды продолжаютъ требованія и до настоящаго дня; но они всѣ давно разошлись. Чувствуя близость своей кончины, (такъ какъ я имѣю уже болѣе 70 лѣтъ, нахожусь въ параличѣ и кромѣ того лишень зрѣнія), и желая оставить по себѣ благую память братіямъ и тѣмъ послужить христіанскому дѣлу — Св. Церкви, я рѣшился при всей немощи своей, вновь напечатать мои Бесѣды объ истинахъ Св. вѣры. Смѣю думать, что пастыри Христовой церкви и въ настоящей книгѣ найдутъ все то, что нужно для бесѣды въ дѣлѣ вѣры съ евреямъ и христіански отнесутся къ болѣзненному слѣдцу — ея автору.

Цѣна за экземпляръ Бесѣды 3-го изданія 1 рубль, а съ пересылкой 1 р. 25 к. Съ требованіемъ прошу адресоваться въ г. Новгородъ, Софійская часть, на углу Забавской улицы, домъ № 16, бывшему учителю А. Алексѣеву.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ:

Указатель дней недѣли

д-ра М. Глубоковского,

замѣняющій, по обѣимъ стиламъ, календарь на 2200 лѣтъ отъ Рождества Христова. При пользованіи имъ не требуется никакихъ вычисленій, достаточно лишь одной грамотности, и сложные календарные вопросы рѣшаются въ одну—двѣ секунды.

Цѣна съ пересылкой одинъ рубль. Адресъ: Москва, Само-тецкая Садовая, д. № 245, въ Редакцію журнала ДѢЛО.

Вотъ отзывъ объ этомъ *Указателѣ Церковныхъ Вѣдомостей* (1897 г. № 24, стр. 828—829):

„Этотъ Указатель представляетъ собственно большой цвѣтной, изящно отпечатанный листъ, который наклеенъ на плотный картонъ, а тотъ приспособленъ такъ, что его легко повѣсить на стѣнѣ—въ полной увѣренности, что онъ будетъ служить для комнаты даже украшеніемъ. На самомъ листѣ помѣщенъ четверо-конечный крестъ, концы коего разлинованы на клѣтки; въ послѣднихъ имѣются вверху цифры, съ соответствующими буквами, для столѣтій годовъ, внизу—для десятилѣтій, справа—для чиселъ мѣсяца и слѣва—обозначеніе самыхъ мѣсяцевъ. Въ срединѣ креста прикрѣпленъ кругъ, легко вращающійся, на штифтѣ при помощи шелковой ленточки; на немъ показаны дни недѣли съ буквами отъ *А* до *Ж* (отъ воскресенья до субботы). Вотъ и все устройство, чрезвычайно простое и очень удобное, а, между тѣмъ, при пособіи его можно узнать многое быстро и совершенно безошибочно по способу, напечатанному на поляхъ листа и наглядно разъясненному весьма удачными примѣрами.

Этот Указатель полезенъ въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, между прочимъ, и для духовенства, у котораго подобныя справки такъ часто вызываются не только любознательностію, но и неотложными вопросами ихъ пастырской практики. Само собою понятно, что онъ въ высшей степени пригоденъ при всякихъ соответственныхъ вычисленіяхъ для историческихъ занятій и можетъ быть рекомендованъ для учебныхъ заведеній и школъ, хотя бы въ интересахъ нагляднаго обученія. Что касается достоинствъ Указателя, то легкость пользованія имъ и точность показаній его несомнѣнны: у автора, видимо, были незыблемыя математическія основанія, которыя не допускаютъ ни малѣйшихъ ошибокъ. Наконецъ, Указатель отпечатанъ и устроенъ и изящно и удобно, хотя приходилось бороться со многими техническими затрудненіями; потому цѣна (въ Москвѣ, въ редакціи журнала „ДѢЛО“) 80 к. безъ пересылки и 1 рубль съ пересылкою—должна быть признана умѣренною“.

СОДЕРЖАНІЕ № 3-го.

Часть официальная. Движеніе и переменны по службѣ.
— Праздныя вакансіи.

Часть неофициальная. Величіе и сила православія.—
Поученіе о необходимости подавать добрый примѣръ людямъ,
особенно же дѣтямъ.—Слово утѣшенія, сказанное при погребе-
ніи жены священника. I) **Изъ жизни и исторіи епархіи:** Письмо
въ редакцію.—Отчетъ попечительства Новгородской градской Вла-
сievской церкви.—Катедра новгородскихъ святителей.—Сказаніе
о чудесахъ преподобнаго Варлаама Хутынскаго. II) **Статьи и
сообщенія:** Хоровое церковное пѣніе, его значеніе и постановка.
—Сужденія иностранцевъ о богослуженіи и обрядахъ православ-
ной церкви.—Къ вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духо-
венства.—Жизница духовныхъ лицъ на Востокѣ. **Объявленія.**

1-го февраля 1898 г. Печатать разрѣшается

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).